

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ „Миниатюръ“ и любит. спектаклей, „ЭСТРАДА“ — сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

Каждый годъ 7 р. За границу 10 р. Разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 2 р. — къ 1 июня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка четвѣта (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп. — передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 — открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія ==
Воскресенье, 15 Апрѣля

№ 16

1912

Послѣднія изданія.

Тайна желтой комнаты, Леру, Перев. М. Потапенко (въ печати).

Сердечное испытаніе (Prima rose), въ 3 д. Флерса и Кайяве, перев. съ франц. Потапенко, п. 2 р.

Сильный полъ (съ нѣм.), л. въ 3 д. п. 2 р. Мечта побѣдительница п. Ф. Соллогуба п. 2 р.

Счастливый бракъ ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукоп. С. Вальдекъ (Реперт. т. Рейнгартъ) (м. 3, ж. 4) п. 2 р.

Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вида. (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендесъ, вер. А. Деминъ п. 2 р.

На полъ-пути, Пинеро (Реперт. Москов. Мал. т.) Пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Короли биржи (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д. (пер. съ нѣмецк.) п. 2 р.

Жертвы террора, ж. въ 4 д. Э. Гаро. Пер. съ франц., п. 2 р.

Препрская сабинянки истор. представление Л. Андреева, п. 2 р. Цена. 4 р.

Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 17 с. г.

Исторія изящной женщины. Трилогія П. Оленина-Волгара:

ч. 2-я Накъ она любила. Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и платье“) (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.

ч. 3-я Цвѣты олеандра, л. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Твену В. Веклемшевой (Для дѣток. спект.) п. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣст. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л. Автропова (Реп. т. Корнъ), п. 2 р.

Мистеръ Пивникъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, п. 2 р. Пр. В. № 30-1912 г.

Наполеонъ и Жозефина (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара, пер. О. Дикова и М. А. Витъ. (м. 7, ж. 3) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, п. 2 р. П. В. № 7. Пр. В. № 30 1912 г.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга (ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Псиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣльева. (Реп. т. Неелобина), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая клѣтка, п. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Трагедія актрисы историч. п. въ 5 д. В. В. Пр отопопова, (Реперт. Спб. Малаго театра) п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Вривича (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altalena, п. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц., п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Магурскаго (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм., п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликій Янусъ), въ 3 д. Л. Пальмискаго, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Проконіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.

Шакалы. Трагик. въ 4 д. Евг. Чиркова, (ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Нухия въдьмы, п. въ 4 д. Гр. Гец. п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.

Нульъ порока, п. въ 4 д. А. Давыдова (м. 3, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова.
ОГЛАВЛЕНІЕ: Перспективы профессіи. Что такое драматургъ. Что такое материалъ. Выборъ материала. Четыре приема. Начало. Введеніе и подготовка. „Стаканъ воды“. Нора. „Гамлетъ“. „Журналисты“. Юморъ. Диалогъ. Характеры и роли. Дирекція и драм. писатели.

153 страницы ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Ранѣе вышли:

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рс., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго
Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рс., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рс., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются наложен. платежомъ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры Опб. Городскаго Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 15-го: въ 12½ ч. д. „СКАЗКА О РЫБАКѢ И РЫБКѢ“ и „ВЛЮБЛЕННЫЙ СВЕРЧОКЪ“, въ 4¼ ч. „ДАРЬЯ ОСОКИНА“, въ 8 ч. оп. „ЧАРОДѢЙКА“.—16-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“,—17-го: „АНДА“,—18-го: „ВІЙ“,—19-го: „ТРАВЯТА“,—20-го: Закрытіе зимняго сезона драматич. спектаклей: „СИНІЯ ПТИЦА“,—21-го: „ЖИДОВКА“.

Василеостровскій

15-го: „ВЛАДИМИРЪ ЗАРЬЦКІЙ“,—17-го: „БЕЗЧЕНЫМИ НЕ РОДЯТСЯ“,—19-го: „ПРЕСТУПНИЦА“.

Стекланный

15-го: „ЦѢПЬ“,—19-го: „ОТВЕРЖЕННЫЙ“.

21-го апрѣля ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

Въ Таврическомъ

„СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“.

Екатерингофскомъ

„ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“

Стекланный

„ДЯДЮШКИНА КВАРТИРА“ и „НАХЛѢБНИКЪ“.

Паласъ-театръ

ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ

Ежедневные спектакли

Михайловская пл. 13. Тел. 85-99.
64-76. 149-53.

ДИРЕКЦІЯ: И. Н. Могазовъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пяталкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Подикарп. въ К-о.

при участіи: В. В. Кавецкаго, Е. В. Зброжекъ-Патковской, Л. Р. Ветлужской, Е. И. Варламовой, А. М. Брагина, В. Ю. Вадимовой, М. А. Ростовцева, Н. М. Антонова и др. Гл. реж. В. М. Пивоваровъ.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до 4-хъ ч. ночи.

подъ режиссерствомъ А. А. ВЯДРО.

Билеты можно получать въ кассѣ театра отъ 12 час. дня до окончанія представленій.

Троицкій театръ

„МИНИАТЮРЪ“

Троицкая, 18. бѣлизъ Невскаго.
Тел. 174-29.

Юморъ. Сатира. Мелодія,
Краски и избранныя картины кинематографа.

РЕПЕРТУАРЪ:

- 1) Пастораль: „ФАРФОРОВЫЕ КУРАНТЫ“
- 2) Гуселька: „КНЯЖНА АЗЫЗОВНА“. 3 „БАВОЧКА“, бал., исп. А. С. ЛЕГАНЪ. 4) „ФИАМЕТТА“, бал. исп. А. А. Александрова
- 5) „Музыка темперамента“, въ исп. Г. Леониско. 6) „Влюбленные“, миниатюра А. Чехова и кинематографъ Нач. 1-я серия въ 7¼ час., 2-я—въ 8¼ ч., 3-я—въ 10¼ ч. Билеты для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп.

Въ воскресенье, 8-го апр., ДНЕВНОЙ спектакль. Одна большая серия съ 2 ч. до 4 ч. дня по уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 30 коп. Касса отъ 11 ч. утра.

Зав. худ. част. арт. Имп. т. Неведомскій. Худ. Георгій Косяковъ. Дириж. орк. г. Романовскій.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНОКЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСМУШКИ, ЗАГАРЪ, ПЯТНА, УГРИ, МОЩРИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Сотвори Утѣ ДЕПАРТ. ТОРГ. „Мануфакт.“ 4683.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ
ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ и МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

оставилъ въ 8-ти Попечительскихъ театрахъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдельъ, Шаго-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 3578.

Расширено по провѣнціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полными комплектами париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Губерн. мѣлицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Театръ и искусство.

№ 16.—1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Забутый проект.—Французская Хлестаковщина. *Импр.*—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—За границей.—«Великій артпестъ». *Ю.*—Музыкальныя замѣтки. *И.* Кнорозовскаго.—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Художественность Художественнаго театра. *А. Ростиславова.*—Объ актерскомъ измѣльчаніи. *Сильвіо.*—Замѣтки Профана. *Профана.*—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. И. Косоротовъ, К. Ферри-Джиральдопи (2 портр.), Максъ Рейпгардтъ, «Гдѣ тонко, тамъ и рвется» (2 рис.), Чарльзъ Кинъ въ «Гамлетѣ», Г-жа Феаръ, Г. Смирновъ, «Ревизоръ», въ исполненіи литераторовъ, «Корсаръ» (2 рис.), М. С. Дымова, В. С. Аренцвари, Мюнхенскій Secession.

С.-Петербургъ, 15 апрѣля 1912 года.

Замѣтка наша объ отпускѣ премьеровъ казенныхъ сценъ въ турнѣ, разрушающемъ ансамбль въ столицѣ и не создающемъ, увы, его въ провинціи, вызвала нѣсколько писемъ въ редакцію, причемъ одно изъ нихъ напоминаетъ о проектѣ періодическаго и обязательнаго отпуска молодыхъ актеровъ казенной сцены для усовершенствованія въ провинцію. Проектъ этотъ, если не ошибаемся, разрабатывался при покойномъ И. А. Всеволожскомъ, но объ немъ совершенно забыли. Между тѣмъ несомнѣнно, что цѣли его весьма привлекательныя, и что осуществленіе этой мѣры могло бы привести къ хорошимъ результатамъ.

Положеніе молодыхъ актеровъ, преимущественно воспитанниковъ театральной школы, принимаемыхъ на казенную сцену, въ общемъ, очень незавидное. Не имѣя достаточнаго опыта—мало того, не зная еще хорошо самихъ себя и не выработавъ амплуа, они въ большинствѣ или остаются на выходахъ, или, получая отвѣтственные роли, по неопытности своей, играютъ ихъ настолько блѣдно и невыразительно, что быстро разочаровываютъ начальство и такъ и остаются на всю жизнь въ тѣни—своего рода «христовыми невѣстами» сцены. И дѣйствительно, гдѣ же при большомъ переполненіи труппы, при необходимости ладить съ разными вліяніями, режиссерамъ возиться съ начинающими, тщательно оберегая зерно дарованія? Обычно, молодые актеры и актрисы сохнутъ и сжимаются въ холодѣ казенной сцены. Сколько поступаетъ молодыхъ, цвѣтущихъ и радостныхъ юношей и молодыхъ дѣвушекъ на казенную сцену—а куда дѣвается ихъ румянецъ черезъ нѣсколько лѣтъ? На кого они становятся похожи?

Разумѣется, можно не принимать приглашенія на казенную сцену. Но для этого нужна рѣшимость: все-таки здѣсь вѣрный кусокъ хлѣба. И потомъ у молодости такъ много надеждъ. Ну, не удалось одному, другому, десятому — а мнѣ удастся! Вѣдь вѣрятъ же люди, что выиграютъ 200 тысячъ. Такъ происходитъ, что лучшіе изъ окончившихъ засыхаютъ въ безработицѣ и смиряются въ неизвѣстности, а непринятые работаютъ, развиваются и добываютъ себѣ положеніе на частныхъ сценахъ. Это не только гибельно для молодыхъ актеровъ, но это прежде всего безцѣльно для казенныхъ театровъ, имѣющихъ свои школы, а никакого толку отъ этихъ школъ не видящихъ.

Періодическій отпускъ принятыхъ изъ школы

молодыхъ актеровъ можно было бы практиковать, думается, въ слѣдующемъ видѣ. Принятый молодой актеръ долженъ годъ прослужить на казенной сценѣ. Въ теченіи этого года опредѣляется, имѣются ли у него данныя для того, чтобы немедленно занять болѣе или менѣе серьезное положеніе въ труппѣ и на усиленномъ окладѣ. Такихъ случаевъ, конечно, будетъ очень мало, однако они возможны. Если такихъ данныхъ нѣтъ, то молодому актеру предоставляется на выборъ—остаться на прежнемъ окладѣ и на прежнемъ положеніи впредь до ихъ измѣненія, или получить отпускъ на два-три года, съ сохраненіемъ званія артиста Императорскихъ театровъ и всѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ (кромя оклада). За эти два-три года актеръ созрѣетъ, выровняется, найдетъ свое амплуа. Можно быть увѣреннымъ, что частная сцена используетъ всѣ его способности, такъ какъ вынуждена болѣе интенсивно разрабатывать силы своей труппы. Потомъ актеръ вернется, и казенная сцена найдетъ въ немъ не блѣдную тѣнь, а человѣка дѣла и опыта. А если онъ не вернется? Ну, что-жъ, чѣмъ же рискуетъ казенная сцена? Вѣдь не вернется такой, котораго присутствіе все равно незамѣтно... Разумный проектъ, однако, забытъ. За то неразумная практика процвѣтаетъ...

французская хлестаковщина.

Вокругъ русско-французской литературной конвенціи разыгрываются аппетиты не хуже чѣмъ около ленискихъ золотопромышленныхъ...

Въ Парижѣ наѣхало «зондировать почву» нѣсколько російскихъ переводчиковъ, и тамъ же подвизаются мѣстные Биншитоки и Бернштейны. Величественнѣе всѣхъ ведетъ себя, успѣвшій уже прославиться въ Россіи, французскій Хлестаковъ—г. Жюль Мартэнъ. Сей мужъ путемъ фантастическихъ цифровыхъ выкладокъ убѣдилъ представителей общества «Société des auteurs et compositeurs dramatiques», что если бы въ прошломъ году существовала уже литературная конвенція—французы, при ихъ обычномъ способѣ взиманія тантьемъ, заработали бы въ Россіи... 400 тысячъ франковъ. Понятно, что при упоминаніи такой цифры у французовъ «въ зобу дыханье сперло» и они сразу оборвали всѣ переговоры съ наѣзжими и мѣстными переводчиками, рѣшивъ завести въ Россіи самостоятельную агентуру, поставивъ во главѣ ея своего отечественнаго Хлестакова.

Планъ же послѣдняго слѣдующій. Агентура будетъ образована путемъ привлеченія къ этому дѣлу Вѣдомства Императрицы Маріи. Картина такая: въ театрѣ идетъ переводная французская пьеса; по обычаю является получить установленный гонораръ за переводчика агентъ Союза или Общества, но вслѣдъ за нимъ прибываетъ чиновникъ Вѣдомства Имп. Маріи и требуетъ въ пользу французскаго автора десять процентовъ (тантьема) съ валового сбора...

Всякому, кто хоть нѣсколько знакомъ съ театральнымъ дѣломъ въ Россіи, ясно, что изъ этого послѣдуетъ. Антрепренеры вначалѣ деликатно попросятъ представителя французовъ поискать для

своихъ прогулокъ подальше закоулковъ, а затѣмъ, послѣ возникновенія ряда судебныхъ процессовъ—перестанутъ ставить и тѣ немногочисленные французскія пьесы, которыя у насъ шли до сихъ поръ. И да возликують Россійскіе драматурги, такъ какъ и «среднія» пьесы ихъ, гораздо дешевле оплачиваемыя, начнутъ усиленно идти взаимно французскихъ...

Такова практическая сторона вопроса... Но и теоретически вся эта французская фантазія не выдерживаетъ никакой критики. Начать съ того, что изъ чиновниковъ Вѣдомства Импер. Маріи удастся организовать агентуру не болѣе чѣмъ въ 150 городахъ (всѣ губернскіе города и только часть уѣздныхъ). Между тѣмъ у Союза около тысячи шестисотъ агентовъ, а у Общества около тысячи двухсотъ. Слѣдовательно, охранять свои права французы попытаются только въ одной десятой мѣстностей, гдѣ фактически идутъ спектакли. Далѣе, обычно въ сезонъ французскихъ, дѣйствительно ходкихъ, пьесъ бываетъ 2—3 и обчелся (въ прошломъ году «Обнаженная», «Госпожа Незвѣстная»—и, кажется, больше ничего). Если исчислять даже по системѣ десятипроцентныхъ тантьемъ, то сезонъ можетъ дать французамъ не болѣе десяти тысячъ франковъ. Парижскіе драматурги, привыкшіе зарабатывать у себя дома сотни тысячъ франковъ, о такихъ пустякахъ и думать стыдятся, и когда Хлестаковъ-Мартэнъ ахнулъ имъ цифру четырехъ тысячъ—они вполне искренне ему повѣрили...

Конечно, пройдетъ только одинъ сезонъ благополучнаго торжества высшей литературно-конвенціонной справедливости—и грандіозный мыльный пузырь, раздуваемый Жюль Мартэнъ и компаніей, торжественно лопнетъ. Тогда господа французы—безъ которыхъ русскій театръ прекрасно обойдется—сами придутъ съ мирными предложеніями и въ Общество, и въ Союзъ и къ отдѣльнымъ переводчикамъ.

А пока что—пуская по мечтамъ... Импр.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей объявляетъ 8-ой конкурсъ имени А. Н. Островскаго. Пьесы на конкурсъ должны быть представлены не позже 1 октября с. г. по адресу: С.-Петербургъ, Правленіе Союза Драматическихъ и Музыкальных Писателей. Присужденіе по конкурсу состоится не позже 31 декабря с. г.

На конкурсъ допускаются лишь оригинальныя пьесы на русскомъ языкѣ, не менѣе чѣмъ въ трехъ актахъ (или сотовѣтственной продолжительности исполненія), еще нигдѣ не играемыя и, притомъ, не отпечатанныя, не отлитографированныя и вообще не выпущенныя въ свѣтъ. За пьесу, вполне удовлетворяющую литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, присуждается премія въ 600 рублей.

Члены Жюри: К. А. Арабакинъ, проф. А. К. Бороздинъ, А. И. Доллиновъ, А. И. Косоровъ, Л. И. Урванцовъ, Т. Л. Щепкина-Куперникъ и Ю. М. Юрьевъ.

— Въ началѣ будущаго сезона, послѣ юбилейныхъ спектаклей въ память 1812 г., въ Александринскій театръ будетъ командирована на десять спектаклей артистка московскаго Малаго театра Е. Н. Роцина-Инсарова.

— Танцовщикъ Мордкинъ возвращается на Императорскую сцену, но будетъ танцовать не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ включила въ репертуаръ Маріинскаго театра на будущій сезонъ оперу Даргомыжскаго «Каменный гость». Заглавная партія будетъ поручена Ф. И. Шаляпину.

— На имѣющуюся вакансію въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей поступила артистка М. З. Королькова.

— Артистка Маріинскаго театра г-жа Катульская, поющая въ настоящее время въ Москвѣ, съ будущаго сезона, говорятъ, вачисляется въ составъ труппы Большаго театра.

— Драматургъ и беллетристъ князь Д. П. Голицинъ (Муравлинъ) назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ должности Главнаго Управляющаго вѣдомствомъ Императрицы Маріи.

— «Раннее Утро» передаетъ, что въ Москву пріѣзжалъ антрепренеръ одесскаго театра Сибирякова Д. И. Басмаповъ для переговоровъ о снятіи на зимній сезонъ театра «Буффъ». Кожевниковъ согласенъ на нѣкоторыя передѣлки съ добавленіемъ дешевыхъ мѣстъ. Г. Басмаповъ, съ своей стороны, ведетъ переговоры съ опереточною артисткой г-жей Тамарой, предлагая ей половину сезона играть въ его одесскомъ театрѣ и другую половину въ «Буффѣ».

— Гг. Лапицкій и Савастьяновъ, снявшіе залъ консерваторіи подъ оперные спектакли на будущій сезонъ, набираютъ въ настоящее время въ Москвѣ труппу.

— Въ очередномъ засѣданіи художественнаго совѣта, А. К. Глазуновъ единогласнымъ постановленіемъ профессоромъ награждаетъ записемъ заслуженнаго профессора.

— Какъ сообщаютъ изъ Стокгольма, серьезно заболѣлъ Августъ Стриндбергъ. Врачи опредѣлили у драматурга воспаление брюшины и рѣшили немедленно произвести ему операцію.

— 15-го мая выѣзжаетъ въ поѣздку труппа, сформированная артистомъ театра Литер.-Худож. Общ. г. Гарскимъ для пьесы «Боевые товарищи». Поѣздка рассчитана на 1½ мѣсяца. Передовымъ приглашенъ антрепренеръ Е. А. Вѣляевъ.

— В. А. Каванскій, покидающій Петербургъ и переносящій свою дѣятельность въ Одессу, снялъ на 5 лѣтъ, такъ называемый одесскій Малый театръ, гдѣ организуетъ театръ миниатюръ.

— А. А. Брянскій открыто объявилъ себя банкротомъ. 6-го апр. по приглашенію Брянскаго, въ ресторанѣ «Фениксъ» состоялось собраніе кредиторовъ, передъ которыми самъ Брянскій докладывалъ о положеніи его дѣлъ. Долга свыше 500.000 р., въ активѣ же ничего, такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ самъ Брянскій.

— Зоологическій садъ откроется 26-го апрѣля опереттой «Оффенбаха «Орфей въ аду».

— Постановка спектаклей на лѣтней сценѣ Невскаго Общества, въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ, поручена С. А. Трефилову.

— Пьесы жанра миниатюръ займутъ видное мѣсто на лѣтнихъ сменахъ Петербурга. Исключительно ими будутъ обставляться спектакли открытаго театра Народнаго дома. Для постановки этихъ же пьесъ г. Вауэръ снята малая сцена Зоологическаго сада. Въ саду «Эденъ» ежедневный репертуаръ будетъ состоять изъ миниатюръ и только по праздникамъ будутъ ставиться обстановочныя пьесы.

— І. А. Смоляковъ формируетъ фарсовую труппу для лѣтней поѣздки по провинціи.

— Въ составъ труппы, которая на май мѣсяцъ ѣдетъ съ артисткой московскихъ Императорскихъ театровъ Е. Н. Роциной-Инсаровой по Волгѣ, вошли артисты Императорскихъ театровъ: И. А. Рыжовъ, В. В. Максимовъ, А. Ф. Грибунинъ, В. Н. Рыжова, С. А. Полетаевъ, А. И. Истоминъ, И. Т. Вишневецкій, артистка театра Литературно-художественнаго общества М. Э. Троянова, г-жи Смирнова, Граге, Салегина, Орлицкая; гг. Гжельскій, Франкъ, Добкевичъ, Васильевъ и др. Режиссеръ и уполномоченный П. А. Рудинъ. Гастроли начинаются 28-го апрѣля въ Ярославлѣ и закончатся, послѣ поѣздки по Волгѣ, въ Ростовѣ-на-Д. 31 мая. Репертуаръ «Гроза», «Псиша», «Дама съ камелиями» и др.

— Къ лѣтнему сезону. Вновь отстроенный театръ въ циклодромѣ въ Стрѣльнѣ снятъ на предстоящій сезонъ новымъ для Петербурга антрепренеромъ г. Алексѣевымъ. Въ Мартышкинѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ спектаклей не будетъ. Зданіе театра признано, за ветхостью, небезопаснымъ. Въ Гатчинѣ близъ Варшавскаго вокзала строится новый театръ. Репертуаръ будетъ состоять изъ пьесъ миниатюръ. Режиссеромъ приглашенъ г. Ливскій. Первымъ изъ дачныхъ театровъ 3 мая открывается Лиговскій, въ антрепризъ г. Неволлина.

Составъ труппы дирекціи О. Л. де Буръ и Н. А. Попова на ст. Половна: М. А. Заикина, Е. Н. Зотова, Е. Г. Зотова, И. А. Калантаръ, Е. Н. Никитина, Т. Е. Романовская, Н. А. Векторовъ, А. И. Волинскій, А. А. Гейротъ, А. П. Лось, М. П. Муравьевъ, А. И. Смирновъ, Д. Д. Соболевъ, Н. И. Соболевъ. Режиссеры П. П. Лучининъ и М. П. Муравьевъ, суфлеръ Л. А. Королевъ, уполномоченный дирекціи и главный администраторъ А. И. Волинскій. Въ теченіи лѣта состоятся гастроли артистовъ Императорскихъ театровъ М. А. Ведришской, И. И. Судбинина, И. В. Лерскаго и С. И. Яковлева.

— 21 апрѣля въ залѣ Павловой состоится «Вечеръ Грузинской музыки», сборъ съ котораго поступитъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ-грузинъ Спб. Среди другихъ номеровъ программы будутъ исполнены, между прочимъ, «Симфон. картина» и «Паденіе вдовца» К. Поухверавили, «Измѣна» Ипполитова-Иванова и др. Участвуютъ: княгиня Тарханова, Окунева, Догондае, княжна Черкезова (учен. школы Дунаева) и др. Хоръ и оркестръ исполняютъ грузинскія народныя пѣсни.

† А. И. Косоротовъ.

Померъ былъ уже въ машинѣ, когда мы получили грустное сообщеніе о самоубійствѣ сотрудника нашего журпала, драматурга Александра Ивановича Косоротова.

Злой недугъ—туберкулезъ—одно время почти залеченный, снова проявился въ сильной степени. Большой поселился въ Лѣсномъ. Въ письмѣ своемъ въ Правленіе Союза драматическихъ писателей, недѣль двѣ назадъ, А. И. писалъ, что рѣшилъ поступить въ санаторію въ Халхлу и просилъ высылать ему ежемѣсячно 150 руб.

Ему тотчасъ же было сообщено рѣшеніе Правленія, что ходатайство его удовлетворено.

Но, очевидно, въ одну изъ тяжелыхъ минутъ, когда тоска—онъ часто въ послѣднее время жаловался на тоску—особенно сильно забрала его въ свои руки, онъ рѣшилъ, что лучше сразу оборвать жизнь и повѣсился.

Какъ драматургъ, А. И. дебютировалъ пьесой «Весенній потокъ», поставленной въ театрѣ Комиссаржевской. Пьеса имѣла громадный успѣхъ и по сіе время не сходитъ съ репертуара провинціальныхъ театровъ. Большой успѣхъ имѣла и его послѣдняя пьеса «Мечта любви», поставленная въ этомъ сезонѣ въ театрѣ «Комедія». На Императорской сценѣ въ Москвѣ, а въ Петербургѣ въ Маломъ театрѣ шла его пьеса «Коринское чудо». А. И. состоялъ театральнымъ и художественнымъ критикомъ газ. «Русь».

Умеръ А. И. сравнительно молодымъ человекомъ—ему было 42—43 года.

Московскія вѣсти.

— 8-го апрѣля состоялось годичное общее собраніе членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Въ члены комитета вновь переизбраны гг. Южинъ и Маттернъ, кандидатами къ нимъ гг. Ипполитовъ-Ивановъ, Раумовскій (Махаловъ) и Найденовъ.

Членами ревизіонной комисіи—гг. Грековъ, Плещеевъ, Соколовъ, Яронъ и Протопоповъ. кандидатами къ нимъ гг. Дмитриевъ, Гаринъ-Виндинъ и Левъ Ивановъ.

Кардинальнымъ вопросомъ засѣданія было предложеніе ревизіонной комисіи объ увеличеніи вознагражденія членамъ комитета и канцелярскимъ служащимъ въ виду значительно расприравшейся работы въ канцеляріи. Члены комитета получили увеличеніе въ вознагражденіи за труды на 100%, а канцелярскіе служащіе на 50%.

Въ виду состоявшагося постановленія собранія о пріятіи въ число членовъ общества и опереточныхъ композиторовъ, рѣшено пзмѣнить самый заголовокъ общества, вышустивъ въ немъ лишь слово «оперныхъ», такъ что отнынѣ общество будетъ называться: «Общество русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ».

— Въ составъ труппы Большого театра съ сезона 1913—14 г. принятъ теноръ г. Орѣшквичъ.

— Драматическая антреприза Родзевича и Кю въ Интернаціональномъ театрѣ закончила сезонъ съ небольшимъ убыткомъ.

— Артисты оперы С. И. Зимина Н. В. Каржевнигъ организуютъ по провинціи оперное турнэ, въ маршрутѣ котораго включены слѣдующіе города: Саратовъ (6 спект.), Самара (8 спект.), Рязань (3 спект.), Пенза (4 спект.) и Тамбовъ

(7 спект.). Гастроли начались 10-го апрѣля и продлятся по 9-ое мая.

— Первымъ пѣвъ московскихъ лѣтнихъ садовъ и театровъ открылся 6-го апрѣля «Потѣшныя» садъ. Въ театрѣ шла пьеса «Власть тьмы». На открытой сценѣ дивертисментъ.

— Открытіе лѣтняго театра и гуляній въ Зоологическомъ саду назначено на 29 апрѣля. Завѣдующимъ увеселительной частью приглашенъ Р. Р. Вейхель. Въ театрѣ будутъ даваться драматическіе спектакли.

— Подмосковные дачные театры. Въ настоящее время уже почти выяснилось, что будетъ въ дачныхъ театрахъ въ продолженіе лѣта. Въ Кусковѣ—драма подъ управленіемъ г. Толскаго, въ Перловкѣ и Пушкинѣ—драма подъ управленіемъ Колобухова. Въ Салтыковкѣ—драма съ любителями подъ управленіемъ Андропова. Въ Малаховкѣ—самое большое пѣвъ лѣтнихъ предпріятій—драматическіе спектакли подъ управленіемъ артистовъ Малаго театра гг. Левина, Головина и Муратова. Богородскій театръ пока не снятъ. Царицынскій будетъ сдаваться подъ разовые спектакли.

* *

Палашъ-театръ. Въ «Милѣйшемъ Августинѣ» и музыка и текстъ такіе—милые. Не то чтобы очень весело, не то чтобы очень скучно—милы. Какъ бывають милыя дамы: сначала прісматриваешься, потомъ любишься, потомъ закрываешь ротъ рукою, чтобы вѣвка не видѣла... Августинъ—это придворный піанистъ и въ него влюбляется княжна. А за княжну Елену сватается князь Людвигъ, Людвигъ соблазняетъ трюфа, а правится ему больше молочная сестра Елены, дочь камердинера, Анна, невѣста піаниста. А піанисту по душѣ—княжна. Ну, конечно, еще въ «Корневильскихъ колоколахъ» про то сказано—княжна оказывается дочерью камердинера, а камердинера дочь—княжкою. Это ихъ при экстренномъ рожденіи перепутали. Хорошо, что родное пятно, въ формѣ пробки отъ шампанскаго, на княжкѣ дочкѣ осталось, иначе—какъ бы милѣйшій Лео Фаль написалъ своего «Милѣйшаго Августина»?!. Хотя Августинъ, всего лишь придворный піанистъ, и регентъ кутила всѣмъ задождалъ и жалованье ему не платитъ, но почему г. Брагинъ всѣ три акта, даже на придворномъ балу, на вѣнчаніи, въ одномъ и томъ же бархатномъ поджакѣ да голубомъ галстукѣ пегголетъ, взвѣрошпанный, давию не стриженный? Режиссеру Брагину слѣдуетъ обратить благосклонное вниманіе на артиста... Брагина... Играетъ Августина г. Брагинъ,—какъ часто это съ нимъ бываетъ—посредственно—все больше руками размахиваетъ, а вотъ поетъ—очаровательно. А пѣтъ есть гдѣ—столько дуэтовъ, тріо, вальсовъ, маршей, цѣлыхъ военныхъ хоровъ, мелодичныхъ, обраданныхъ, безъ особой глубины и яркости, но.. милыхъ сердцу любящихъ легкую музыку оперетомаловъ. Г-жа Кавецкая красовалась въ своихъ блестящихъ нарядахъ и бисировала съ Брагиннымъ много вещей, изъ нихъ оригинальнѣйшіе и шаловливый дуэтъ про роюля, на которомъ играла безъ клавишей. Поетъ Кавецкая, какъ и улыбается и говоритъ, со своимъ несправившимъ и милымъ акцентомъ, такъ радостно, будто добрыхъ друзей у себя въ салонѣ принимаетъ; голосъ все такъ же свѣжъ и блестящъ, какъ и ея наряды.

Комическій элементъ представляли г. Ростовцевъ (князь Людвигъ) и г. Вадимовъ (регентъ). У Ростовцева постоянная задача не обрисовка характера, но шаржъ—быть можетъ, не всегда согласный съ замысломъ автора, но яркий, выпуклый.

Г-жѣ Зброжкѣ-Пашковской пришлось много танцовать въ этой опереткѣ—и въ дуэтѣ съ г. Дальскимъ и въ тріо съ гг. Брагинимъ и Черновымъ; танцуетъ артистка съ большимъ удовольствіемъ, умѣномъ и жаромъ, какъ заправская каскадная танцовщица. Впрочемъ, каскадными бывають пѣвцы... Г. Вадимовъ далъ очень живой, по своему привлекательный типъ кутилы регента, пѣвъ военныхъ генераловъ, пропившаго даже свои замки и будущую пенсію. Содержательный голосъ и у Тарковского (министръ президентъ); не знаю, какъ за границей—ходятъ-ли министры президентъ съ золоченой булавой, подобно мажордому? Хоры все такъ же выстраиваются, вмѣсто живописныхъ въ естественномъ безпорядкѣ группъ—какъ на военномъ парадѣ, шеренгами, будто въ Саксоніи имѣются полики амазонокъ и всѣ жилища прохоятъ юнкерскія училища. Слѣдуетъ отмѣтить красивую декорацию ликернаго монастыря и забавную пастораль—играющаго на скрипкѣ Мацоха (г. Валерскій). Музыки на 3-й актъ не хватило и ее замѣняло пріятное зрѣлище.

П. Ю.

* *

Концертъ квартета цитристовъ. Вышедшая было изъ моды цитра, снова воскресаетъ. Забытый инструментъ не лишенъ своеобразной красочности тембра, особенно пріятной въ тихихъ, пѣжныхъ, загадочно звенящихъ звуковыхъ сочетаніяхъ. Для таисъ называемаго серьезнаго репертуара, конечно, ансамбль цитръ гармонически слишкомъ примитивенъ, но легкія вещицы даютъ моментами впечатлѣніе свѣжее, ласкающее слухъ. Къ такимъ легкимъ вещицамъ я бы не причислялъ однако грубоватыхъ маршеобразныхъ композицій, безъ которыхъ квартетъ цитристовъ свободно могъ бы обойтись. Составъ квартета, выступавшаго съ шумнымъ успѣхомъ въ залѣ реформатскаго учи-

лица (гг. Браунъ, Приваловъ, Шейдеръ, Грюнертъ), очень педурной и даетъ стройный нюансированный ансамбль. Г. Браунъ выступалъ и солистомъ, обшаривъ красное, ладушевое рiало въ «Восточной фантази» своего же сочиненiя. На концертъ ишла оперная артистка г-жа Гремми-Гейтеръ. У нея хорошiй по густой звучности и ровности голосъ, но дикцiя страдаетъ существенными дефектами. Послѣ исполненiя г-жиной пiяшнаго романса Кюп, присутствовавшему въ залѣ маститому композитору была устроена импровизированная овалiя.

* * *

Горитъ! Бокъ-о-бокъ съ той усовершенствованной сценой Народнаго Дома, которая, по теорiи, благодаря системѣ предосторожностей, была, какъ неопалимая кулиня, но на практикѣ—сгорѣла до-гла—художникъ-декораторъ Л. Лейфертъ демонстрiровалъ свой новый составъ, пропiтавъ которымъ декорации, деревянныя части, тюль, сѣтки и другiя воспламеняющiяся принадлежности сцены, каждый владѣлецъ театра, поджегши сцену, могъ спокойно идти домой спать—не сгорѣть!

На демонстрацию явились всѣ противопожарные дѣятели, всякiе графы и князья (отчего это пожарами интересуются титулованные?), депутаты Государственной Думы, брандъ-майоры, журналисты, полицейскiе хроникеры и артисты Народнаго Дома, тѣ, кому грозило понасть на костеръ...

Восемь сортовъ всяческой матерiи было понавѣшано на деревянные рамы—на одну непропитанную огнеупорнымъ составомъ, на другую—неопалимая огнемъ. Зажгли стружки сразу подъ тѣми и другими. Первые, огнепожираемая, весело сгорѣли минуты въ двѣ, взвившись вверхъ легкими черными ключьями, вторыя, опстойскiя—тоже сгорѣли не столь весело, болѣе основательно, на минуту позже.

Шутили:—горятъ, какъ фотографiя снимаетъ въ пасмурную погоду—съ выдержкой! И пiлѣвалъ кто-то а la Сарматовъ:—а результатъ одинъ!..

Печально глядѣлъ г. Лейфертъ на предательскiе языки пламени, пожиравшiе неопалимыя лоскуты. Но огорчаться нечего иль, пожалуй, если огорчаться, то вообще, принципиально: нѣтъ такихъ декораций, костюмовъ, вообще предметовъ обихода сцены, которые не горѣли бы. Это отмѣчено многократно...

Послѣ перваго опыта приступили ко второму—подожгли двѣ маленькiхъ примѣрныхъ сцены, съ помостами и декорациями. Но сквозной вѣтеръ разнеслъ пламя стружекъ, и декораций—ни одна, ни другая, пропитанная и неопитанная, не желали горѣть.

Опытъ надо признать неудачнымъ. Вообще, производить такiе опыты слѣдуетъ на примѣрной сценѣ, размѣромъ равной натуральной, въ закрытомъ помѣщенiи, въ обстановкѣ, соответствующей условiямъ театра, какъ это и практикуется за границей. Конечно, такiя противопожарныя опыты станцiи могутъ устраивать только общественныя или государственныя учрежденiя, а не частныя труженники. Но мы, Россiя, горѣть горимъ, а противопожарными опытами заниматься не желаемъ—не досугъ.

II.

За граицей.

Намъ пишутъ изъ Вiны: Въ настоящее время, по инициативѣ министра внутреннихъ дѣлъ, открылся съездъ представителей городовъ, владѣльцевъ кинематографовъ, фабрикантовъ фильма, имѣющiй цѣлью упорядочить постановку кинематографическаго дѣла. На этомъ съездѣ въ качествѣ экспертовъ принимаютъ участiе австрiйскiе Theaterdirectoren-Verband, австрiйскiе Bühnenverein, Вiнская Autoren Gesellschaft.

Австрiйскiя театральныя сферы чрезвычайно заинтересованы этимъ съездомъ. Предсѣдатель союза директоровъ д-ръ Фельперъ въ своей рѣчи на съездѣ отмѣчаетъ, что австрiйскiе театры сильно страдаютъ отъ конкуренцiи кинематографовъ. Много провинциальныхъ театровъ не выдержали борьбу и погибли. Между тѣмъ, театръ является распространителемъ культуры, что особенно важно въ провинцiи, кинематографы же съ ихъ «сенсационной» программой отнимаютъ у театра почти всю публику «райка» и посѣтелей среднихъ мѣстъ.

Директоръ Волицъ Фейглъ отъ имени австрiйскаго Bühnenverein заявляетъ, что артисты и представители чистаго искусства ставятъ искусство выше матеріальныхъ интересовъ и съ чисто художественной точки зрѣнiя требуютъ уменьшить число кинематографовъ.

Режиссеръ Штеркъ, вице-президентъ Bühnenverein, сообщаетъ, что за послѣднее время въ Австрiи, вслѣдствiе конкуренцiи кинематографовъ, 29 театровъ, драматическихъ и опереточныхъ, вынуждены были прекратить свою дѣятельность, благодаря чему болѣе 1000 сценическихъ дѣятелей остались безъ куска хлѣба. Кинематографъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ театр и потому не удивительно, что большинство австрiйскихъ провинциальныхъ театровъ едва сводятъ концы съ концами. Кине-

матографъ, говоритъ ораторъ, имѣетъ право существованiя лишь съ научной цѣлью и поэтому кинематографъ не долженъ быть свободнымъ ремесломъ, а долженъ создаваться на основанiи привилегiи, при чемъ на 30,000 жителей не должно быть больше одного иллюзиона.

Вообще, представители театра сильно настроены противъ кинематографа. Австрiйскiй Bühnenverein даже запретилъ своимъ членамъ принимать участiе въ кинемато-драмахъ, и еще недавно одинъ изъ вiнскихъ предпринимателей долженъ былъ заплатить Bühnenverein 1000 кроенъ штрафа за то, что показывалъ въ своемъ кинематографѣ пьесу «Der Unbekannte», право постановки коей было приобретено дирекцiей Deutsches Volkstheater.

Съездъ продолжится нѣсколько дней, и нѣтъ сомнѣнiя, что австр. министерство внутреннихъ дѣлъ приметъ во вниманiе заявленiя австрiйскихъ театралъныхъ сферъ и регламентируетъ кинематографы и такимъ образомъ удержитъ многiе провинциальные театры отъ неизбежнаго краха. *Мавр. Г-нъ.*

— Союзъ нѣмецкихъ композиторовъ опубликовалъ па-дiныхъ отчетъ за 1911 годъ.

Общая сумма вырученнаго за годъ гонорара составила 397000 мар., изъ которыхъ 85%, т. е. 315500 мар. были выплачены композиторамъ, издателямъ и либреттистамъ. Членами союза состоятъ 483 композитора и 91 издательская фирма.

— Обмѣнъ казенными труппами проектируютъ на будущiй годъ Парижъ и Берлинъ. «Comédie Française» будетъ играть въ Берлинѣ, а «Deutsches Theater» въ Парижѣ. Если первый опытъ окажется удачнымъ, то такой временный обмѣнъ предполагается дѣлать ежегодно. Окончательные переговоры отложены до прiѣзда въ Парижъ Рейнгардта, ставящаго тамъ въ началѣ мая паст. «Сумурунъ».

— Своего рода «закрытое засѣданiе» состоялось пидняхъ (20 апрѣля н. ст.) въ берлинскомъ «Künstlerhaus», гдѣ для спеціальной приглашенной публики былъ представленъ цѣлый рядъ запрещенныхъ въ послѣднее время драматической цензурой пьесъ. Представлены были «Смерть и дьяволъ» Ведекшиды, «Потѣлуй Астарты» и нѣкоторыя другiя вещи. Въ антрактахъ были прочитаны стихотворенiя Бодлера и «Пѣсни любви» Пьера Луиса.

— Въ Берлинѣ сформировалось товарищество актеровъ «Deutsches Künstlertheater» (нѣмецкiй художественный театръ). Общiй капиталъ товарищества составляетъ 790000 марокъ. Сосетерами новаго театра состоятъ Тилла Дюръ, недавно гастролировавшая съ успѣхомъ въ Петербургѣ, Гергардтъ Гаунтманъ и многiе выдающiеся артисты и артистки.

— Лина Кавальери, только недавно успѣвшая выйти замужъ за американскаго миллиардера, уже развелась съ нимъ и вновь выходитъ замужъ за тенора парижской «Большой оперы»—Мураторе. Вскорѣ послѣ свадьбы интересная чета—Мураторе славится своей красотой не менѣе, чѣмъ Кавальери—предпринимаетъ турнѣ по Америкѣ.

— Послѣдней новинкой парижской «Большой оперы» является «Кубарь»—опера, написанная г-жей Габриэль Феррари на сюжетъ изъ румынской жизни. Либретто принадлежитъ румынской писательницѣ Еленѣ Вакареску. По отзыву критики опера эта, шедшая уже раньше въ Монте-Карло, скорѣе «схема оперы», чѣмъ законченное музыкальное произведенiе.

И. Д.

— Знаменитый артистъ придворнаго вiнскаго Бургъ-театра, Баумейстеръ, празднуетъ (7 мая пов. ст.) свой 60-лѣтнiй юбилей. Несмотря на свои 84 года, артистъ въ этотъ день выступитъ въ роли Фальстафа въ шекспировскомъ «Генрихѣ IV».

— Въ Бельвилѣ, во время представлениа «Корневильскихъ колоколовъ», извѣстная французская опереточная пѣвица Маргарита Госленъ, въ припадкѣ неожиданнаго безумiя, убила на сценѣ игравшую съ ней актрису.

Письма въ редакцiю.

М. г. По примѣру не безызвѣстнаго стараго актера К. Марса, написавшаго свое воззванiе къ актерамъ въ № 14-мъ, я спѣшу высказать письменно свое удивленiе Совѣту театральнаго общества, столь безцеремонно приславшему отказъ на просьбу 70 или 80 дѣйств. членовъ общества о разрѣшенiи имъ совѣщанiя по назрѣвшимъ нуждамъ въ нашемъ актерскомъ кругу. Исполнѣ согласенъ, что давно пора и необходимо всѣмъ «проснуться» и доказать, что актеръ не ребенокъ, а совершеннолѣтнiй!

Совершенно согласенъ, что всѣмъ «необходимо» быть къ будущему сезону дѣйствительными чл., т. е. внести 5 руб., чтобы быть съ голосомъ и правомъ на выборъ делегата отъ труппы, отъ голоса котораго будетъ зависѣть дальнѣйшая жизнь насъ самихъ и нашего общества!

Ошибоченъ, по моему, взглядъ, что антрепренеръ и антрепренерша полѣзутъ въ делегаты. Нѣтъ, это не такъ. Сами они не пойдутъ въ делегаты (это не въ ихъ расчетахъ и интересахъ), а они пошлютъ своихъ людей съ наставленiями отъ себя. Вотъ этого надо бояться и, зорко усматривая это, по возможности постараться таковыхъ не выбирать. О кассѣ взаимопомощи

согласен, что она крайне необходима, но учредиться она может только тогда, когда утвердят новый устав, и учредится она, мне кажется, опять-таки самими делегатами.

Я беру на себя смелость бросить упрек тем лицам (немногим), которые явившись на собрание в театр Незлобина, не поддержали единственного вставшего на защиту наших актерских прав Николая Кузница Морозова. Они оказались самими смелыми, по одному в полк не воишь; ему даже говорить не дали, что не дѣлает чести г. председателю, а вопросы он поднимал очень интересные, например: пропорциональны ли взносы членский, взнос антрепренера или антр—ши, равный взносу актера? Нѣтъ, не пропорциональны ни в какомъ случаѣ. Антрепренеръ долженъ, мне кажется, уплачивать проценты съ оборотного капитала или въ крайнемъ случаѣ проценты съ прибыли за сезонъ въ наше общество, что въ дальнейшемъ положительно необходимо и что необходимо господамъ будущимъ делегатамъ имѣть въ виду при переработкѣ новаго устава и при добавленіи его. А что новый уставъ не целесообразенъ и что его необходимо переработать, это доказываютъ параграфы 19, 32, 50 и 61, которые положительно не могутъ быть приемлемы.

Еще два моихъ совѣта и пожеланія. Первый—Совѣту театрального общества: немедленно напечатать проектъ новаго устава и въ большомъ количествѣ прислать въ бюро въ Москву, а также разослать по труппамъ, такъ какъ у большинства нѣтъ о немъ понятія. Второй: редактору нашего актерскаго журнала Кугелю—открытъ на страницахъ журнала «Театръ и Искусство», анкету, что безусловно принесетъ громадную—обуюдную—пользу!

Н. Возорова.

Москва. 7-го апрѣля 1912 г.

М. г. Въ № 15 «Театра и Искусства» перепечатано изъ «Иркутскаго Слова» сообщеніе гг. артистовъ (какихъ не знаю) о побѣдѣ Карамазова по Дальнему Востоку. Не знаю изъ какихъ побужденій гг. артисты, подъ дымкой якобы объективнаго изложенія фактовъ, просто и просто инсинуируютъ по адресу Карамазова. Такъ какъ въ данное время Карамазовъ находится въ больницѣ Крестовоздвиженской общины, гдѣ его со дня на день ждетъ серьезная операція желудка, и вступитъся за себя не можетъ, то я считаю необходимымъ дать слѣдующія объясненія: по 1-хъ, въ условіи, заключенномъ Карамазовымъ съ участниками побѣды, чернымъ по бѣлому было написано: «...и, Карамазовъ, оставляю за собою право какъ прекратить эту побѣду во всякое время, такъ и продлить ее, но не далѣе 15 мая 1912 года. «Разъ такое условіе было принято, какой смыслъ имѣетъ фраза о «преждевременномъ прекращеніи побѣды» и о какой «неумолимости» Карамазова идетъ рѣчь? Во 2-хъ, на желаніе труппы продолжить побѣду Карамазовъ отвѣтилъ, что это сопряжено съ рискомъ потерять ту сумму, которая была отложена на обратную дорогу труппѣ и которую онъ считалъ неприкосновенной. Отсюда ясна этическая цѣнность одной изъ инсинуаций: «Карамазовъ еще выразилъ сомнѣніе въ возможности уплатить обусловленные дорожные деньги». Въ 3-хъ, Карамазовъ не былъ «осажденъ отъ слова», какъ выражаются гг. артисты, по той простой причинѣ, что, какъ это видно изъ вышеприведеннаго пункта условія, никакого слова не давалъ, а потому въ освобожденіи не нуждался. Въ 4-хъ, гг. Парамановъ и Алексѣевъ, «не получившіе дорожныхъ денегъ», таковыхъ по условію не должны были получить. Въ доказательство справедливости сказаннаго прилагаю, къ счастью сохранившіеся, экземпляры договоровъ. Итакъ, резюмирую: всѣ, буквально всѣ, обязательства по отношенію къ труппѣ Карамазовъ выполнилъ съ педагогическою аккуратностью. Такъ въ чемъ же его вина? Въ томъ, что гг. артисты въ «безвыходномъ положеніи» и не у дѣла? Но въ этомъ надо винить антрепренеровъ, не желающихъ пользоваться ихъ услугами, а отнюдь не Карамазова. Или въ томъ, что, играя черезъ силу послѣдніе спектакли, что было очевидно для всякаго, Карамазовъ заболѣлъ и принужденъ былъ бросать побѣду и лечь въ больницу?

Съ уваженіемъ Карамазова-Кутузова.

М. г. Въ виду полученія мною многочисленныхъ запросовъ по поводу приговора третейскаго суда между Н. Н. Евреиновымъ и мною въ той части его, которая касается закрѣпленія и оформленія мною правъ на Старинный Театръ за участниками его, прошу васъ дать мѣсто на страницахъ вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующему разъясненію.

При обсужденіи вопроса объ оформленіи правъ всѣхъ участниковъ дѣла Стариннаго Театра, пр. повѣр. Полюновымъ было предложено нѣсколько проектовъ юридической организаціи дѣла, среди которыхъ, на ряду съ товариществомъ на вѣрѣ, выдвигалось также и кооперативное товарищество. Принимая основныя положенія, изложенныя въ составленномъ г. Полюновымъ проектѣ товарищества на вѣрѣ, собраніе участниковъ вовсе не предпринимало и не санкціонировало самой формы договорныхъ отношеній. Основныя же положенія проекта заключались между прочимъ въ допущеніи, во-первыхъ, трудовыхъ

вкладовъ и во-вторыхъ, въ качествѣ органа, вѣдающаго художественную часть дѣла, художественнаго совѣта съ обязательнымъ участіемъ въ немъ опредѣленныхъ лицъ (Н. Н. Евреинова, К. М. Миклашевскаго и Н. И. Бутковской).

Такъ какъ дѣло оформленія организаціи было предоставлено мнѣ, то остановившись на формѣ кооператива, я не только не превысилъ своихъ правъ, но избралъ такую форму, которая меньше всего даетъ основаній заподозрѣвать меня въ желаніи расширить свои права за счетъ остальныхъ участниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, при наличности товарищества на вѣрѣ, я, въ качествѣ полногъ товарища, являясь единоличнымъ хозяиномъ и собственникомъ дѣла, а остальные участники въ качествѣ товарищей—вкладчиковъ ни на самое дѣло, ни на фирму «Старинный Театръ» никакихъ правъ не имѣютъ.

При кооперативномъ же товариществѣ мы всѣ—равноправные участники дѣла и хозяева его. Но этого мало, избравъ мною форма кооператива лишь по силѣ формальнаго закона не позволила исключить изъ устава въ качествѣ органа управленія художественный совѣтъ и въ качествѣ пайщиковъ—лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ только трудомъ, но отъ учредительнаго общаго собранія вполне зависѣло создать такой органъ и включить въ число пайщиковъ—лицъ, участвующихъ трудомъ, давъ опредѣленную оцѣнку ихъ труда и перевести его на деньги. Наконецъ, самый фактъ утвержденія устава ни къ чему еще не обязываетъ участниковъ и ничѣмъ не связываетъ ихъ. Думать, что мною уже была навязана участникамъ опредѣленная форма—простое недоразумѣніе. Лишь отъ перваго учредительнаго общаго собранія могло зависѣть, какъ принятіе устава, такъ и осуществленіе этой организаціи въ жизни; но никакой попытки ни съ чьей стороны не было сдѣлано для созыва этого учредительнаго собранія. Утвержденный моими стараніями уставъ кооперативнаго товарищества является той формой, которая по моему мнѣнію могла бы удовлетворить всѣхъ участниковъ дѣла и которая наиболѣе совершеннымъ образомъ проводитъ принципъ равноправія всѣхъ участниковъ.

Что касается до созыва мною собранія денежныхъ пайщиковъ, то это вызвано было не уставомъ, ибо онъ еще не могъ дѣйствовать и не дѣйствуетъ до настоящаго времени; а фактически сложившимся положеніемъ вещей, при которомъ отсутствовала какая бы то ни было организація и единственными лицами, передъ которыми я былъ юридически отвѣтственъ, были лица, внесшія въ дѣло свои деньги. Повторяю, что лица эти созваны были не въ силу устава, который вовсе не предусматриваетъ такого рода собраній, а въ силу создаваемаго факта—нежеланія со стороны участниковъ нести какую бы то ни было матеріальную отвѣтственность по дѣлу.

Считаю долгомъ огласить настоящее поясненіе въ виду того, что третейскій судъ въ приговорѣ своемъ, удѣлилъ сравнительно мало мѣста юридическому анализу двухъ формъ организаціи: товариществу на вѣрѣ и кооперативному товариществу, благодаря чему пришелъ къ воплоти точному опредѣленію объема правъ Н. Н. Евреинова и его товарищей въ той и другой организаціи. Достаточно указать, что въ товариществѣ на вѣрѣ Н. Н. Евреиновъ и его товарищи—лишь вкладчики, а не хозяева дѣла, въ кооперативномъ же товариществѣ—они хозяева наравнѣ съ другими участниками дѣла.

Вотъ почему я считаю глубоко несправедливымъ упрекъ по моему адресу въ томъ, что ознакомивъ участниковъ дѣла съ болѣе благоприятной для нихъ формой организаціи товариществомъ на вѣрѣ, я вмѣсто нея предлагалъ имъ менѣе благоприятную форму (кооперативное товарищество). Участники дѣла были ознакомлены со многообразными формами и не остановились ни на одной изъ нихъ—я же выбралъ ту форму, при наличности которой не можетъ быть рѣчи о расширеніи правъ однихъ участниковъ за счетъ другихъ.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ объемѣ правъ участниковъ дѣла при той или иной формѣ организаціи—вопросъ чисто юридическій, который не обсуждался и не могъ быть рѣшенъ третейскимъ судомъ. Я продолжаю думать, что не осуществленная, но лишь предложенная мною форма организаціи кооперативнаго товарищества, не сокращаетъ, а расширяетъ права отдѣльныхъ участниковъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ Баронъ Н. П. Дриленг.
8. IV. 1912 г.

„Великій артистъ“.

(Дѣло Маклакова-Ржевскаго).

Говорятъ, онъ былъ хорошій артистъ. Въ «Фарсѣ» получалъ 375 руб. Сколько мѣсяцевъ тюрьмы получатъ онъ за судебную драму, разыгранную надъ сотней лицъ?

Маклаковъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, нервно грызетъ ногти и глава бѣгаетъ, какъ у затравленнаго волка. Какъ волны, захлестнули его густые ряды сотни потерпѣвшихъ, кое гдѣ расцѣпленные дамскими нарядами. Бритые наголо и съ солидными, какъ у дипломатовъ, бакенбардами лакеи, молочница

въ платочкѣ, квасникъ въ чуйкѣ, швейцары, артельщики, касиры, разсылные, литераторы, журналисты, неизвѣстнаго званія люди. Говорятъ: — Сколько дураковъ. Какой талант! Но развѣ глупость заставляетъ тысячи людей искать работы, пропитанія, жадно набрасываться на тѣхъ, папонающую кусокъ хлѣба? Откройте газеты—и увидите, какъ ищутъ хлѣба труженники, скопившие за долгую полуголодную жизнь пару сотенъ, тысячу или просто красненькую, которая идетъ въ залогъ будто бы въ обезпеченіе посуды, салфетокъ, кассы, имущества, а на самомъ дѣлѣ—кто же этого не знаетъ—на то, чтобы ловкіе дѣльцы пускали эти деньги въ оборотъ—на заемъ театра, на внесеніе залога, на уплату артистамъ, пока не завертнется полнымъ ходомъ колесо начатаго дѣла.

Почему Маклаковъ бросилъ сцену Народнаго дома, фарса, почему артистъ сталъ аферистомъ? Никто не рождается для скамьи подсудимаго, жизнь дѣлаетъ преступника.

Изъ Маклакова вышелъ бы прекрасный адвокатъ. И педаромъ, на его новомъ бланкѣ, послѣ возвращенія изъ Швейцаріи, куда онъ сбѣжалъ отъ петербургскихъ передерягъ, значится: «частная юридическая консултанція и бюро по наведенію справокъ и для порученій». И переименованы 15 родовъ операций, а въ числѣ ихъ и такая: «Наведеніе справокъ о кредитоспособности, частной дѣятельности и жизни и времяпрепровожденіи». Шерлокъ Холмсъ—Натъ Пинкертонъ—Арсенъ Люпенъ, роль котораго, вѣроятно, не разъ приходилось Маклакову «прать» и на сценѣ.

Нѣкто изъ мелкихъ антрепренеровъ, сотоварищъ Маклакова по арендѣ Василеостровскаго театра, во-время ускользнувшій со своимъ залогомъ, характеризуетъ его:

— Счастливый артистъ на сценѣ и несчастный артистъ въ жизни.

А прикажати мажана серебряныхъ надѣлѣй, Овчинникова—Толстиковъ, отсутствовавшій на домъ три цѣнныхъ предмета въ 530 руб., наивно объяснялъ свою доверчивость:

— Мы никогда не имѣли дѣла съ такими великими артистами!

Вотъ, найдено слово, все объясняющее—«артистъ».

Темпераментъ, увлеченіе, фантазія, одобренная фарсовымъ легкомысліемъ.

Съ виду и во внутреннему убѣжденію Маклакова—въ это можно вѣрить—дѣло обстоитъ весьма просто и шансы были убѣдительны и педаромъ въ день открытія редакціи «Энциклопедическаго Словаря сценическихъ дѣятелей», когда въ прекрасно обставленномъ помѣщеніи или шампанское приглашенные, Маклаковъ восклицалъ, захлебываясь, восторженно и, можетъ быть, какъ самъ Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, въри въ это:

— Сорокъ американцевъ субсидируютъ... Бахрушинъ обѣщаль...

И показывалъ г. Погожеву телеграмму съ подписью Бахрушина о переводѣ денегъ. Бахрушина да не того, театральнаго, а лишь своего двоюроднаго брата, Сергія, переводившаго ему нѣсколько сотенъ, въ погашеніе стараго долга.

Маклаковъ актеръ и зналъ, что помпа, обстановка пьесы, режиссура пужны не только на сценѣ, но и въ жизни, и журналистъ, изъ бывшихъ актеровъ, г. Трофимовъ, педаромъ сознается:

— Я иначе и не пошелъ бы въ это дѣло, если бы не увидѣлъ на открытіи авторитетныхъ въ театральномъ дѣлѣ лицъ.

Переводчикъ И. Яроузъ принялъ участіе въ составленіи біографіи и пр. по той же причинѣ и еще потому, что получилъ авансъ, аргументъ, убѣждающій каждаго въ солидности дѣла.

И г. Погожевъ, завѣдывавшій отдѣломъ, сначала повѣрилъ въ «Бахрушина», но потомъ спохватился и—ушелъ. И другіе, редакціонные работники, ушли, когда имъ перестали платить. А иные, актеры Народнаго Дома—гг. Скарятинъ, Бобковъ, Шестаковъ и др.—работали для товарища безвозмездно.

И всѣ аттестовали Маклакова: товарищъ хорошій, душевный, но легкомысленный. Получилъ жалованье—автомобили, карты, рестораны, фарсовыхъ артистовъ катаетъ, раздаетъ деньги направо и налѣво. Но работники—первоклассный, играть въ театрѣ приходилось ему свыше числа дней въ мѣсяцъ...

Почему Маклаковъ оставилъ театръ и взялся за «Словарь»? Вѣроятно, какъ говорятъ свидѣтели, его соблазнили простой расчесть: если каждый изъ актеровъ заплатитъ за помѣщеніе портрета—актеры любятъ рекламироваться! это покроетъ расходы. Подписка дастъ свою долю—почему не покрасоваться въ почтенной роли редактора-издателя?

— Я открылъ редакцію съ добрыми наміреніями, а не для того, чтобы промотать залогъ!

И когда Маклаковъ говоритъ это—ему вѣрятъ. Если антрепренеры безъ гроша создаютъ театры—почему нельзя выпустить словаря?

Словарь, какъ и слѣдовало ожидать, не пошелъ, заказовъ не было, подписка не поступала, кассирамъ дѣлать было нечего, а составляемая біографія викаго кормить не могли. Маклаковъ началъ вертѣться. Слонявшіеся безъ дѣла и не получавшіе полностью жалованья люди почуяли крахъ и потребовали залогъ обратно. Изъ магазиновъ Овчинникова, Грачева, Сѣвернаго Товарищества, гдѣ брали сукно для по-

сылныхъ, отъ Фаберже, Даларо, изъ посуднаго, магазина пишущихъ машинъ и пр. пр. стали настойчиво требовать денегъ и заявили суду.

И началась афера, легкомысленный дѣлецъ сталъ катиться по наклонной плоскости, и превратился въ сознательнаго афериста. По совѣту одного дѣльца открылъ контору «Хлѣбный Экспортъ».

— Я артистъ, и отъ сцены до овса и крупы далеко. Но какъ безумецъ, я тѣшилъ надеждой, что на этомъ дѣлѣ я заработаю и тогдашн дѣла по «Энциклопедіи».

Но въ новое дѣло Маклаковъ внесъ старый приемъ—брать залогъ. Изъ хлѣбныхъ операций павѣстна только одна, съ лихачемъ Черкасовымъ. Вѣзливъ на лихачѣ всюду—въ театры и рестораны, по какимъ-то дѣламъ. А вмѣсто денегъ обѣщаль—вагонъ овса.

— Только надо выкинуть, 107 руб.

Черкасовъ далъ артельщику 107 руб. Но овса нигдѣ не нашель...

Секретомъ гипноза владѣлъ Маклаковъ—лихача, имѣющаго 100 лошадей и 50 запряжекъ, пугалъ, если не подаетъ лошадей къ ресторану, градоначальникомъ, а на магазинъ дѣйствовалъ элегантнымъ видомъ и манерами женъ-премьера.

«Шикарно одѣтый молодой человекъ, въ каретѣ, на собственныхъ лошадахъ... Артельщикамъ и кассирамъ обѣщаль:—Вотъ принесутъ новые залогъ—возвращу вамъ, старымъ служащимъ... Въ апрѣлѣ 1906 г. Маклаковъ взялъ въ аренду городской Василеостровскій садъ и театръ, причемъ залогъ, по 1 тыс. руб., внесены были 4 лицами, избранными группой театральнаго рабочихъ: Проппинымъ, Ивановымъ, Умановымъ и Шихульскимъ. Здѣсь продолжалась та же система обратительствъ залоговъ, отъ 10 руб. начиная, съ ласеевъ, буфетчиковъ, контролеровъ, кассировъ, квасниковъ, молочницъ, дворниковъ. Брали на службу каждаго, кто пожелалъ, лишь бы залогъ вносилъ. Званія раздѣлялись безъ счета и надобности. Пришелъ квасникъ въ панталонъ костюмъ, а тамъ—другой сидитъ. Ходитъ «помощникъ управляющаго», не знаетъ что дѣлать и рекомендуетъ:—помощникъ... а ему въ отвѣтъ такіе же горемыки:—я тоже помощникъ... и я... и я...

— Контролеровъ полный театръ, а сажать некого...

— Былъ въ родѣ чего не знаю.

— Жалованья получили... 1 руб...

Маклаковъ работалъ, какъ волъ, день и ночь, даже почуя въ театрѣ. Игралъ, метался, велъ переговоры о деньгахъ, воевалъ съ полиціей, кинѣлъ, какъ въ котлѣ. Не разрѣшали, ни водочнаго, ни шинного буфета, а на лимонадѣ развѣ прожигивель?

Калашниковскій заводъ угощалъ сигами и виномъ и обѣщаль дать субсидію 2 тыс. руб., если разрѣшатъ торговать пивомъ. Ушаковъ, предчувствуя крахъ, взялъ свой залогъ, и Маклаковъ говорилъ Югану Фрею—кассиру:

— Надо денегъ 1080 руб.—горимъ!

«Чтобы мужъ не сидѣлъ на шеѣ» и получилъ «вѣчное мѣсто», жена дала Фрею 1080 р. да раньше залогу 355 р., надѣясь на калашниковскихъ сиговъ и субсидію. Залогъ Маклаковъ внесъ, но сиги не выручили...

Точно также плакали 500 р. молочницы Матвѣевой, которую уграшивали дать подъ вексель Куличникову, фактическому директору сада, 500 р. Привезли ее къ Маклакову, а тотъ лежитъ на диванѣ, въ слезахъ, и револьверъ на столѣ... Смилоstinилась, дала денегъ. Дѣло Василеостровскаго сада и театра не пошло безъ пива и водки. Густой стѣпой пошли на Маклакова служащіе, внесшіе залогъ, и Маклаковъ бѣжалъ за границу. Въ Швейцаріи въ Цюрихѣ, жилъ въ гостиницѣ, не заплатилъ по счету и былъ свергнутъ за это, какъ за мошенничество, въ тюрьму. Оттуда, въ 1909 г., написалъ петербургскому прокурору:

«Я выбылъ изъ Петербурга послѣ того, какъ испыталъ несчастную антрепризу Василеостровскаго театра. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я узналъ, что меня разыскиваютъ по обвиненію въ совершеніи чего-то противозаконнаго, иначе говоря, по дѣламъ уголовнымъ, являющимся результатомъ моихъ коммерческихъ предпріятій. Въ настоящее время я весьма желаю явиться передъ правосудіемъ моего отечества и потому прошу потребовать моей выдачи швейцарскимъ правительствомъ, въ распоряженіи коего я нахожусь въ настоящее время и сижу въ тюрьмѣ «Зейнау».

Въ Петербургѣ онъ жилъ подъ надзоромъ полиціи.

Окруживъ судъ, съ присяжными засѣдателями, признавшими растрату залоговъ, но отвергнувшими мошенничество, приговорилъ Н. А. Маклакова къ заключенію въ тюрьму на 1 годъ, съ зачетомъ 6 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія.

Такъ кончилась судебная драма драматическо-фарсового актера.

Музыкальные замѣтки.

Общество Еврейской Народной Музыки—многимъ ли знакомо это названіе? А между тѣмъ, Общество проявляетъ кипучую энергію и неутомимую дѣятельность. Вотъ уже четвертый концертъ этого Общества и съ каждымъ разомъ замѣчается огромный шагъ впередъ. Пачавъ съ записи народныхъ мелодій и безыскусственной ихъ разработки, композиторы, сгруппировавшись вокругъ Общества, постепенно раздвигали рамки своихъ задачъ и теперь они уже припались за свободное творчество. Пока еще нѣтъ оркестровыхъ сочиненій и произведеній въ сложныхъ органическихъ формахъ. Но, при той напряженной творческой работѣ, которую проявляютъ композиторы Общества, и при тѣхъ гигантскихъ шагахъ, которыми они подвигаются впе-

К. Ферни - Джиральдони.

(Къ бо-лѣтнію артистической дѣятельности):

редѣ, позволительно ожидать, что появленіе трудовъ и въ этой области не за горами.

Еврейская музыка, песнопѣніе на разнобразіе вліяній, которымъ подвергался народъ-изгнанникъ во время своихъ скитаній по лицу земли, отличается поразительною самобытностью, отграничивающею ее не только отъ музыки европейскихъ народовъ, но даже отъ восточной музыки. Но, подъ давленіемъ ассимиляціи, охватившей преимущественно болѣе интеллигентные круги, еврейская пѣсня, съ теченіемъ времени, заглохла, сохранившись лишь въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ культурныхъ центровъ. Извлечь ее изъ-подъ спуда, очистить отъ чуждыхъ наслоеній и включить въ художественную оправу современной музыкальной культуры—такова задача, которую поставило себѣ Общество. Задача весьма трудная, требующая упорныхъ этнографическихъ и археологическихъ поисканій, тонкаго чутья народности, умѣнья отдѣлывать характерное и самобытное отъ случайнаго и наноснаго, способности проникнуться народною стихією, впитать въ себя ея органическіе элементы и все это претворить въ горнилѣ творческаго сознанія. Тѣмъ болѣе чести для Общества, которое въ четыре года достигло такихъ поразительныхъ результатовъ.

Конечно, труды Общества еще весьма далеки отъ совершенства. Въ нихъ можно указать много недостатковъ—главнымъ образомъ, на недостаточную рельефность народнаго элемента. Но націонализація искусства достигается только успѣхами цѣлаго ряда поколѣній. Вѣдь и Глинка народился не сразу. Какимъ длиннымъ рядъ предтечъ подготовилъ его появленіе! Можно смѣло сказать, что безъ Омины, Козловскаго, Кашина, Кавоса, Алябьева, Титова, Верстовскаго, Львова, Варламова, Гурилева и мн. др. Глинка былъ бы немислимъ. Естественно, что и у композиторовъ Общества Еврейской Народной Музыки, въ погонѣ за облагороженіемъ народной пѣсни, нерѣдко стираются типическія черты народности. По мѣрѣ сближенія композиторовъ Общества съ народною стихією, эти недостатки сглаживаются и національный духъ волеется въ ихъ произведенія широкою струею.

Обширная программа концерта состояла изъ сочиненій хоровыхъ, вокальных и инструментальныхъ. Среди хоровыхъ сочиненій, первое мѣсто должно быть отведено «Breisch Haschono» Мильнера. Это очень талантливое произведеніе. Въ немъ мѣтко схваченъ духъ синагогальныхъ мелодій.

Настроеніе, полное то мягкаго лиризма, то торжественной приподнятости, достигаетъ широкаго подъема. Композиторъ, саявъ дирижированный хоромъ, повидимому, превосходно знаетъ всѣ хоровые эффекты и владѣетъ этимъ стилемъ мастерски. Дирижируетъ онъ также съ педюжиннымъ искусствомъ, достигая тонкихъ художественныхъ эффектовъ. Очень оригинально звучитъ хасидская пѣсня безъ словъ Каппана. Хорошо задуманъ и вокальный квартетъ того же композитора Balabosse sissinke—произведеніе, полное неподдѣльнаго юмора. Въ техническомъ отношеніи, квартетъ грѣшитъ тѣмъ, что въ среднихъ голосахъ пустоавато.

Hebraische Melodie для скрипки Ахрона—произведеніе во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательное. И характерная еврейская мелодія, полная задумчивости, глубины и простоты, и мастерская ея разработка стоятъ на высокомъ уровнѣ художественности. Гораздо слабѣ баллада для виолончели того же композитора, блѣдная въ смыслѣ національныхъ чертъ и безцѣтная съ точки зрѣнія внутренняго выраженія. Въ Eili Zion для виолончели композиторъ Л. Цейтлинъ искусно разработалъ двѣ синагогальныхъ мелодій, проникнутыхъ истинно народнымъ духомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ еврейская рапсодія для рояля Копыта. Авторъ воспользовался двумя мелодіями, изъ которыхъ одна величественная синагогальная, а другая игривая хасидская и на этой канвѣ, въ духѣ Листовскихъ рапсодій, вышлель рядъ причудливыхъ узоровъ, полныхъ технического блеска и своеобразной красоты. Темы слишкомъ характерны, чтобы потерять физиономію подъ изысканнымъ нарядомъ современнаго піанизма, а потому рапсодія производитъ прекрасное впечатлѣніе, какъ съ точки зрѣнія народности, такъ и въ чисто фортепіанномъ смыслѣ. Ее можно рекомендовать піанистамъ, въ репертуарѣ которыхъ она можетъ сдѣлаться пріятельнымъ померомъ.

Авторъ самъ исполнялъ свое произведеніе довольно удачно, хотя и безъ технического блеска. Въ вариацияхъ для скрипки

К. Ферни—Джиральдони.

(Въ 1892 г.).

Саминскаго авторъ обнаружилъ хорошую композиторскую технику и знаніе инструмента, но мало проникся народнымъ духомъ. Скрипичныя произведенія нашли талантливаго истолкователя въ лицѣ г. Лазарсона—скрипача, соединяющаго съ рѣдкою красотою тона и техническою безукоризненностью художественность передачи. Виолончелистъ г. Натусъ обладаетъ красивымъ тономъ и изящно фразировать, по его игрѣ лишена темерамента. Beim Rebnn zu mlave malke Мильнера—фортепіанное произведеніе, не лишенное красотъ, но авторъ, утомленный дирижированіемъ въ хоровыхъ произведеніяхъ, игралъ съ видимымъ упадкомъ силъ и слегка кожмалъ.

Между вокальными произведеніями для соло особенное вниманіе обратила на себя жанровая картинка по вусѣ Мусоргскаго «In cheider» Мильнера. Бытовой сюжетъ, украшенный пѣжными штрихами поэтической идеализаціи и обильный мягкимъ ласковымъ сіяніемъ искренняго лиризма, производитъ глубокое впечатлѣніе. Вообще, Мильнеръ самый талантливый изъ композиторовъ Общества. У него всегда и замѣсь глубокого народенъ, и мелодій звучатъ въ народномъ духѣ, и обработка характерна. Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать о его гармоніяхъ, недостаточно характерныхъ и національныхъ. «Gin-Schir Haschirim» Любови Штрейхеръ говоритъ о педюженномъ

Макс Рейнгардтъ.

композиторскомъ талантѣ авторши, но чрезмѣрная изощренность гармоній и пысканность мелодій, лишенной національнаго склада, мѣнѣе всего подходятъ подъ требованія народности. Недостаточно ярко выражены національный элементъ и въ *Lied für Estherke Saminska*. Оба эти произведенія были исполнены г-жею Маріею Брианъ—безспорно, восходящею звѣздою на музыкальномъ горизонтѣ—съ рѣдкимъ вокальнымъ совершенствомъ, теплою выраженіемъ и искреннимъ подъемомъ. «*A Ballade*» Розовскаго—типичная народная пѣсенка, окрашенная удивительнымъ юморомъ. Какъ эту пѣсенку, такъ «*In cheider*» Мильнера спѣлъ съ художественною экспрессіею г. Соиферъ, обладатель красиваго *basso cantante* и превосходный декламаторъ. Въ концертѣ выступалъ также севастопольскій оберъ-канторъ г. Якобсонъ, участвовавшій въ хоровомъ произведеніи Мильнера и исполнившій, кромѣ ряда синагогальныхъ мелодій, еще свѣтскую вещь «*Comir sich überbeten*» Каплана и, въ заключеніе, вмѣстѣ съ Соиферомъ, красивый дуэтъ Копита «*Oj, sjen mir uf*». У г. Якобсона нѣжный лирическій теноръ, чрезвычайно гибкій, подвижный и хорошо поставленный, которымъ пѣвецъ владѣетъ съ замѣчательною свободою и легкостью. Къ сожалѣнію, канторъ пѣлъ простуженный и не могъ развернуть красоту своихъ голосовыхъ средствъ.

Большой залъ Консерваторіи былъ переполненъ, и публика реагировала на исполненіе съ пламеннымъ энтузіазмомъ.

И. Кнорозовскій.

Московскія письма.

100.

Съ особенной радостью я привѣтствую прямо небывалый у насъ успѣхъ рейнгардтовскаго «Эдипа». И привѣтствую его потому, что это въ значительной степени успѣхъ актера. Успѣхъ исполнителя роли Эдипа—Сандро Моиси.

Онъ побѣдилъ Москву. Онъ въ теченіе недѣли владѣлъ ею. Его имя не сходило съ устъ широкихъ круговъ театральнаго публики. Вокругъ него объединились и всѣ теченія театральнаго критики. Сгладилась разница взглядовъ и точекъ зрѣнія.

Объ отдѣльныхъ дефектахъ постановки, о не совсѣмъ удачныхъ товарищахъ по исполненію, обо всемъ этомъ или говорили вскользь или забывали совсѣмъ. Видѣли одного большого актера. Видѣли Эдипа-Моиси. Видѣли чудесную раму, уготованную ему Рейнгардтомъ.

Это особенно знаменательно у насъ въ Москвѣ—на родинѣ Художественнаго театра. Того театра, который не сумѣлъ создать гармоніи между актеромъ и режиссеромъ, который возвелъ въ культъ декоративность въ самомъ дурномъ смыслѣ.

Тургеневъ не любилъ «литературы». Литературы въ ковычкахъ, т. е. той академически быть можетъ и правильной прилизанности, которая, однако, вынимаетъ изъ слова душу и оставляетъ однѣ буквы. Порой буквы весьма сложной архитектуры и рисунка, но все-таки только буквы.

Приблизительно таковы литература и «декоративность» Художественнаго театра. Здѣсь не дѣйствіе протекаетъ въ тѣхъ или иныхъ вѣтшнихъ формахъ, а эти формы протекаютъ въ дѣйствіе, заливаютъ, топятъ его. Въ угоду дурно-понятой декоративности принесено все. Какъ кокетка старается продлить минуты у зеркала, такъ и Художественный театръ, самодовольно любуясь собою, создалъ тотъ темпъ, тотъ бездѣйственный ритмъ, который отнимаетъ у актера возможность играть, возможность дать нужную быстроту, нужный эмоциональный натискъ.

Совершенно другой и прямо противоположный принципъ положилъ Рейнгардтъ въ свою постановку «Эдипа»—принципъ активнаго выявленія въ бодромъ ритмѣ звука и жеста, т. е. совокупности психо-физическихъ данныхъ **актера**.

Голосомъ выявляется внутренняя картина или то, что мы называемъ психологіей, тѣломъ—форма. Всѣ остальные наслоенія театральнаго искусства по возможности откинуты. Въ примитивѣ древне-греческой трагедіи такой приемъ не долженъ въ общемъ мѣшать воспріятію. Но, чтобы наполнить эту простѣйшую форму, чтобы дать ее почувствовать въ исчерпывающей полнотѣ, намъ, людямъ XX вѣка, нуженъ большой актеръ, который могъ бы побѣдить тотъ стимулъ «декоративности» въ ковычкахъ, который старается сдѣлать закономъ типъ современнаго театра съ нашимъ Художественнымъ во главѣ.

Но такую декоративность дурного тона можно видѣть и въ рейнгардтовскомъ приемѣ использованія цирковой арены. Развѣ это не тѣ же натуралистическіе потуги Художественнаго театра? Развѣ не ошибочно думать, что такъ какъ циркъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ древнимъ амфитеатромъ, то достаточно перенести дѣйствіе въ циркъ, чтобы реставрировать театръ древней Эллады?

Признаться, эти сомнѣнія возникли и во мнѣ. И на первое представленіе «Эдипа» я шелъ съ значительной дозой предубѣжденія. Мнѣ казалось, что это тотъ-же фокусъ Художественнаго театра, но рафинированный отъ спинного мозга нѣмца. Тѣ-же ши—только покрѣпче.

Я представлялъ себѣ приблизительно бѣднаго Качалова, котораго заставили еще въ циркъ пойти. Я представлялъ себѣ, какъ этотъ тягучій темпъ растянется еще больше въ циркѣ. Какъ потонетъ въ немъ совсѣмъ бѣдный рабъ-актеръ.

Такъ я мысленно проводилъ линію отъ Станиславскаго къ Рейнгардту.

Но уже съ перваго появленія Эдипа-Моиси и съ первыхъ моментовъ дѣйствія стало ясно совсѣмъ другое. Стали ясны тѣ приемы оголенія чистаго театра, о которыхъ я говорилъ выше. Стали ясны позиціи театра для актера. И режиссера для театра. Геній одного долженъ дать эстетико-философскую раму. Геній другого долженъ оживить эту раму, наполнить ее содержаніемъ.

Циркъ здѣсь ни при чемъ. Гармоничность линій и общаго захвата, дыханье почти уже отвлеченной отъ понятныхъ намъ конкретныхъ формъ трагедіи требовало дѣйствія большого діапазона, требовало попросту огром-

ной сцены. Софокль авторъ не камерный, борьбу Эдипа съ Рокомъ нельзя уместить въ павильонѣ. И чутьемъ художника Рейнгардтъ сумѣлъ приспособить для этого арену цирка, заставивъ прежде всего забыть, что это циркъ.

Громадныхъ размѣровъ колонада и портикъ дворца Эдипа сѣдаютъ пустоту цирка. Подавляютъ его, какъ-бы говорить о томъ, что то, что разыгрывается здѣсь, больше и этого цирка и всѣхъ насъ. Здѣсь разыгрывается вѣковѣчная трагедія, въ океанѣ которой мы—только волна. Черныя колонны, уходящія куда то въ высъ, въ безконечность, вотъ весь простой и достаточно величественный фонъ. Такихъ колоннъ не дашь въ театрѣ: нѣтъ такой сцены. Ихъ уместишь только въ циркѣ.

Площадка, на которой разыгрывается дѣйствіе, по существу та же барельефная сцена.

Рефлекторъ, освѣщающій только эту площадку въ тѣневомъ контрастѣ съ погруженными во мракъ мѣстами для публики—та же рампа. Такимъ образомъ циркъ въ конечномъ итогѣ только приспособленъ подъ трагедію, но трагедія сюда вовсе не перенесена потому, что въ Греціи она разыгрывалась на аренѣ амфитеатра. Нѣтъ той натуралистической неправды, которая изъ перенесенія «Эдипа» въ циркъ по такимъ соображеніямъ сдѣлала бы только актъ вандализма.

И тѣ, которые обвиняютъ въ этомъ Рейнгарда, дѣлаютъ это съ теоретической преднамѣренностью. Театръ, молъ, есть театръ, а циркъ есть циркъ и не надо ихъ смѣшивать, хотя бы древніе греки и «дѣйствовали» скорѣе въ циркѣ. Даже такой чуткій человѣкъ, какъ кн. С. Волконскій, и тотъ въ своей книгѣ «Человѣкъ на сценѣ» находитъ возможнымъ утверждать, что принципъ смѣшенія актеровъ съ зрителями никогда не провозглашался съ большей грубостью, чѣмъ въ постановкѣ «Эдипа» у Рейнгардта.

Кн. Волконскій впадаетъ въ несомнѣнную ошибку и судить въ плоскости однихъ внѣшнихъ признаковъ. Рейнгардтъ не смѣшалъ актеровъ съ зрителями, не уничтожилъ рампу, а только приспособилъ циркъ, вѣрнѣе масштабъ цирка, заставивъ прежде всего забыть, что это циркъ и всецѣло воспринять трагедію Эдипа. Принципъ же «смѣшенія» не можетъ быть принятъ современнымъ зрителемъ. Онъ его долженъ отвергнуть, какъ нѣчто чуждое его психическому укладу. И если-бы этотъ принципъ, какъ думаетъ кн. Волконскій, былъ примѣненъ, да еще съ наибольшей грубостью—зритель бѣжалъ бы изъ цирка, а не высиживалъ бы въ напряженномъ вниманіи два часа безъ антракта.

Я шелъ на рейнгардтовскаго «Эдипа», повторяю, съ тѣмъ же теоретическимъ отрицаніемъ, на которомъ продолжаетъ настаивать кн. Волконскій. Но ушелъ побѣжденный. Сознаюсь въ этомъ. И готовъ теперь горячо спорить.

Рейнгардтовскій театръ для «Эдипа»—театръ-схема, театръ оголенной сути, простой и глубокой, какъ сама трагедія. Театръ, гдѣ для публики живетъ только само дѣйствіе, только актеръ. И вторую неоцѣнимую заслугу Рейнгардта я вижу въ томъ, что онъ показалъ намъ Моиси въ роли Эдипа. Показалъ такого Эдипа, котораго публика по справедливости поставила выше даже такого признаннаго Эдипа, какъ Мунэ-Сюли.

Правда, это два Эдипа. Эдипъ Мунэ-Сюли болѣе классиченъ въ традиціяхъ, въ немъ больше, я сказалъ бы, мрамора. У Моиси же есть, если хотите, даже кой-что невзрастическое. Это не титанъ, который палъ подъ бременемъ, а человѣкъ, сраженный бездной страданій. И вмѣстѣ съ тѣмъ это трагедія, это великое обобщеніе. Стилъ нѣсколько смягченъ, но выдержанъ. Отъ того и впечатлѣніе огромное. Сцена, когда слѣпой Эдипъ прощается съ дѣтьми и уходитъ, потрясаетъ.

Таковы мои общія впечатлѣнія отъ *нового* «Эдипа». То, чѣмъ въ рамкахъ очередного письма хотѣлось подѣлиться съ читателями.

Эм. Бескинъ.

Художественность Художественнаго театра.

(О послѣднихъ постановкахъ).

Я такъ люблю и уважаю огромную художественную интеллигентность работы и дѣятелей московскаго Художественнаго театра, такъ благодаренъ ему за ежегодныя, такъ сказать, художественныя встряски, что для меня подлинная радость его удач и подлинное огорченіе неудачи. Пусть оспаривается его значеніе по существу, но нельзя же оспаривать исключительную серьезность и добросовѣстность его постановокъ, прямо таки богатство ихъ художественныхъ достижений. И одновременно уже не первый разъ приходится отмѣчать крупные художественные промахи.

Прوماхи впрочемъ слово не вполне подходящее, ибо нерѣдко здѣсь чувствуется нѣчто худшее—отсутствіе высшаго художественнаго надзора, тонкаго глаза художника

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Гдѣ тонко, тамъ и рвется».

Вѣра—г-жа Гзовская. (Рис. г. Мака).

живописца, изобрѣтательность вмѣсто искусства. Между тѣмъ и въ постановкахъ этого года по обыкновенію огромное вниманіе удѣлено художественно-живописнымъ задачамъ.

Прوماхи и обыкновенно небольшіе могутъ попадаться и тамъ, гдѣ постановки почти цѣликомъ въ рукахъ художника, даже такого прекраснаго, какъ напр. Добужинскій. Здѣсь уже приходится придирается, ибо напр.

«Гдѣ тонко тамъ и рвется».

Елецкій—г. Хохловъ.

(Рис. г. Мака).

очаровательный по постановкѣ Тургеневскій спектакль конечно торжество Добужинскаго. Прекрасны декорации, костюмы, гдѣ такъ изящна и художественна даже ихъ курьезность. Развѣ только въ «Нахлебникѣ» слишкомъ бутафорски свѣжи, новы и нарядны поствѣ длинной дороги на лошадахъ дорожные костюмы только что прѣбывшихъ Елецкихъ. Очаровательна по замыслу декорация и постановка юбилейной вѣнцы Тургенева «Гдѣ тонко, тамъ и рвется», весь ароматъ которой впервые удалось почувствовать только здѣсь. Именно пужна такая праздничность, нарядность, солнечность, такое очарованіе лѣтняго дня въ старинной богатой усадьбѣ съ чисто русскимъ широкимъ видомъ (прекрасно кстати написаномъ). Пусть это слишкомъ богато (почти что-то версальское), пусть недостаетъ привкуса нѣкоторой помѣщичьей грубоватости и не передана обычная фундаментальность старинныхъ усадебныхъ построекъ, есть главное—выдержанность настроенія, фона, на которомъ такъ изящно разыгрывается правдивый и тонкій моментъ переживаній. Нѣсколько не гормонируетъ съ яркимъ солнцемъ на террасѣ прекрасно само по себѣ написанное сѣренькое, какъ бы все затянутое дымокъ небо. Кроме того помимо солнца

сзади весьма непрятно освѣщаются какимъ-то свѣтомъ спереди (выходитъ, въ родѣ другого солнца) фигуры дѣйствующихъ лицъ, уходящихъ по террасѣ навѣво отъ зрителя. Въ «Провинціалкѣ» такъ своеобразно красиво и тонко правдиво кажущееся безвкусіе обстановки съ дворянскими затѣями, въ родѣ колоннъ, и дешевой старинныхъ обоевъ, слишкомъ пожалуй только замѣтна графичность отличнаго по замыслу вида домиковъ и церкви за ними на противоположной сторонѣ улицы.

Отмѣтимъ, что «солнечность» на сценѣ, между прочимъ, повидимому, одна изъ задачъ сейчасъ художественнаго театра (чуть ли не большинство картинъ «Живого трупа» напр. солнечно)—эффектъ рискованный, которымъ во всякомъ случаѣ нельзя злоупотреблять. Полная иллюзорность едва ли достижима, да и не нужна, ибо вѣдь въ ней не художественность, а все также «поддѣлка подъ настоящее». Между тѣмъ малѣйшіе промахи, въ родѣ двухъ солнцъ въ «Гдѣ тонко», сейчасъ же подчеркиваютъ грубоватость эффекта и ненатуральность бутафорскаго солнца. Вообще это эффектъ, чрезвычайно правящійся публикѣ, по достойный ея, а не художниковъ. Въ «Живомъ трупѣ» въ сценѣ на террасѣ чувствуешь поэтичность и оригинальность замысла, но плоская бутафорская листва ни на одну секунду не кажется живой, пронизанной солнечными лучами, какъ ни искусно расположены солнечныя пятна на полу и мебели.

По обыкновению совершенно плѣняетъ во всѣхъ постановкахъ художественная выдержанность большинства фигуръ, ихъ грима, костюмовъ, часто движеній, манеры держаться. Думается, огромная интеллигентность театра сказывается болѣе всего въ этой художественной вѣщней выдержанности, съ которой, увы! не всегда гармонируетъ стиль игры. Вѣдь положительно наслаждаешься, напр., всѣмъ обликомъ Качалова-Горскаго во всѣ моменты его роли или фигурами Станиславскаго, Лилиной въ «Живомъ трупѣ», въ каждомъ жестѣ, въ каждомъ движеніи которыхъ столько художественной правдивости, столько тонкой, благородной простоты.

А фигуры француженки Муратовой, Либановой-Книпперъ въ «Гдѣ тонко», Елецкаго-Хохлова въ «Нахлебникѣ», Каренина—Качалова, Машин-Коопенъ, Афремова—Луэскаго, адвоката Петрушина—Балѣва въ «Живомъ трупѣ» и мн. др.!

И вотъ я совершенно отказываюсь понимать общій припѣвъ всѣхъ статей, рецензій, разговоровъ публики относительно скуки на спектакляхъ московскаго театра. Вѣдь здѣсь по обыкновению, помимо столь необычной по сравнению съ другими театрами художественной красоты фигуръ, обстановки, столько поваго, свѣжаго въ группировкахъ, позахъ, интонаціяхъ, способахъ выраженія чувствъ, настроеній, что наслаждался или не соглашаясь, остаешься во власти самаго напряженнаго и волнующаго вниманія. Въ концѣ концовъ можетъ быть получается отнюдь не скука, а утомленіе отъ обилія новыхъ впечатлѣній, отъ особенной напряженности и въ тоже время дѣйствительно отсутствія той захватывающей художественной монолитности, которая была во всѣхъ чеховскихъ постановкахъ. И это особенно относится къ постановкѣ Гамлета.

Вся эта постановка калейдоскопъ подлинно интереснаго и новаго искусства и самыхъ грубыхъ промаховъ, нестерпимыхъ по-моему для глаза художника и совершенно не находящихся въ связи съ общимъ замысломъ. Не буду говорить объ этомъ замыслѣ. И у насъ въ журналѣ въ статьяхъ А. Р. Кугеля и въ печати вообще достаточно выяснена художественность замысла, особенно въ примѣненіи именно къ Гамлету, дать абстрактную трагедію почти вѣкъ опредѣленнаго времени и мѣста. Въ «Гамлетѣ» такая неисчерпаемая красота, что это освѣщеніе можетъ дать ей новый и особенный блескъ. Все дѣло слѣдовательно именно въ разработкѣ, въ искусствѣ. Кое что въ постановкѣ поистинѣ прекрасно, во многомъ сказалась обычная интеллигентность, но многое именно изобрѣтено съ нарушеніемъ иногда примитивныхъ художественныхъ требованій.

Извѣстный англійскій актеръ Чарльсъ Кинъ (сынъ) въ роли Гамлета.

(Къ постановкѣ «Гамлета» въ моск. Художеств. театрѣ).

Какъ и слѣдовало ожидать, слишкомъ чувствуется негармоничность между обобщенностью обстановки и детальной конкретностью фигуръ, несмотря на нѣкоторую скульптурную обобщенность золотыхъ фигуръ и нѣсколько пуритански-траурные костюмы съ отсутствиемъ яркихъ цвѣтовъ остальныхъ (очень удачно, что за образцы взяты средне-вѣковые костюмы новидному XII—XIII в.). Въ гримѣ, общему облику фигуръ не мало, но обыкновенно, тонкаго и характернаго, отсутствіе бутафорской нарядности. Весьма удачно-сказочно и именно въ тонѣ постановки, что король и королева и въ повседневной жизни ходятъ въ золотѣ и коронахъ. Но рядомъ съ ними могли бы быть понаряднѣй Полоній, столь важный придворный, и Офелія. Обликъ послѣдней вообще одинъ изъ наиболѣе неудачныхъ, несмотря на красивую вышность артистки. Въ немъ совсѣмъ нѣтъ поэзіи, а какъ-бы модель костюма извѣстной эпохи, причемъ странное впечатлѣніе производитъ нѣчто вроде русскаго полусарафана въ сценѣ сумасшествия. Очень характерны и интересны фигуры Розенкранца и Гильденштерна. Гамлетъ почти вездѣ изященъ и пластиченъ и всѣмъ своимъ обликомъ дѣйствительно, какъ «отмѣченный Богомъ», выделяется среди окружающихъ. Во многихъ мѣстахъ, благодаря чарующему голосу артиста и его чтенію, ни у одного еще изъ многочисленныхъ видѣнныхъ Гамлетовъ не выступали такъ могучая красота шекспировскаго текста и очарованіе изыскаго ума Гамлета. Самая удачная, мѣстами прямо захватывающая, сцена—картина во дворцѣ, гдѣ происходитъ разговоръ Гамлета съ Розенкранцомъ и Гильденштерномъ, актерами, Полоніемъ и др. Въ колоссальныхъ золотыхъ стѣнахъ, залитыхъ свѣтомъ, съ выступлениями, какъ бы уходящимъ въглубь широкимъ корридормъ, такъ прекрасн-обобщенно выражены богатство и величіе дворца. Фигуры кажутся жалкими и теряющимися и въ тоже время, благодаря художественнымъ намекамъ обстановки, гдѣ глазъ не разбѣгается, гдѣ совершенно не замѣчается отсутствія мебели, архитектурныхъ украшеній и пр., вниманіе приковывается именно къ исполнителямъ. Тоже и въ другихъ удачныхъ сценахъ, напр., въ сценѣ перваго разговора тѣни съ Гамлетомъ, гдѣ такъ отлично выражаетъ ужасъ сверхъестественнаго. Къ сожалѣнію образъ тѣни не удовлетворителенъ и именно лишень величія, а въ одномъ мѣстѣ, гдѣ она прижимается къ стѣнѣ, напоминаетъ платъ на гвоздѣ, завѣшанное простыней. Но исчезновенія и появленія ея въ темныхъ переходахъ очень хороши. Во всей декорации очень удачные намеки на какой-нибудь громадный вестибюль со столбами и теряющимися въ глубинѣ переходами и закоулками, гдѣ такъ много мрачнаго и таинственнаго. Также и въ сценѣ «Быть или не быть» и разговоръ съ Офеліей очень удачна и мрачно-поэтична ведущая куда то въглубь и наверхъ полусумрачная лѣстница, гдѣ такъ оригинально въ ожиданіи Гамлета сидитъ Офелія.

Ничего нельзя имѣть противъ замысла представить мишурный сусальный блескъ двора, какъ онъ рисуется въ представленіи Гамлета. Но почти всѣ придворныя сцены грубы, антихудожественны. Удачна сравнительно развѣ только сцена представленія (мышеловки), интересно и хорошо распланированная и не особенно шокирующая даже фееричностью освѣщенія. Зато сколько не сгармонизированнаго, кричащаго эффекта въ первой сценѣ, гдѣ Гамлетъ на задрапированныхъ кубикахъ усѣлся какъ бы у подножія какого-то дешево-сусального бездарнаго «монумента съ фигурами». А послѣдняя сцена прямо ужасна

немотивированнымъ безвкусіемъ разноцвѣтнаго освѣщенія, оперно дешевымъ появленіемъ Фортинбраса и его автарака и, право, одна можетъ убить всю постановку своей «серпантинностью»: такъ уничтожено въ ней самое главное курьезомъ освѣщенія, грубой олерной фееріей.

Вообще вопросъ объ освѣщеніи здѣсь какъ бы вопіетъ. Рѣдко приходилось видѣть большую негармонизированность между общностью обстановки и контрастами освѣщенія. Именно здѣсь освѣщеніе менѣе всего должно бы выделять фигуры, которыя такъ выигрываютъ въ изяществѣ въ тѣхъ сценахъ, гдѣ свѣтъ хотя бы и очень сильный, но разбѣянный. И вотъ, надо думать, чтобы поразнообразить однотонность ширмъ и столбовъ, пускается сбоку и сверху разноцвѣтное феерическое освѣщеніе, грубо намекающее то на лунный свѣтъ, то на свѣтъ зари. Нѣтъ ничего безвкуснѣе и убійственнѣе такого освѣщенія

МАРИИНСКІИ ТЕАТРЪ.

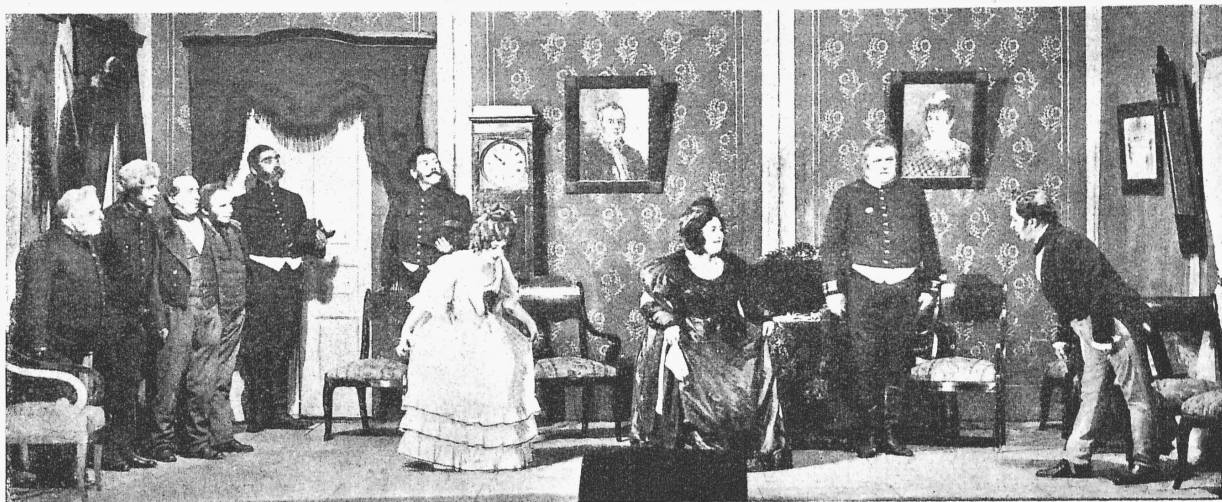

Роза Феаръ.

Теноръ Д. А. Смирновъ.

прежде всего для артистовъ. Благодаря сильному контрасту свѣта и тѣней лицо уродуется и превращается въ какую-то грубо вырубленную раскрашенную маску съ черными провалами вмѣсто глазъ, съ черной тѣнью подъ носомъ, скрывающей игру рта. Пропадаютъ оттѣнки мимики, вся тонкость и прелесть облика, фигуры. Долженъ сказать, что рѣдко, благодаря, главнымъ образомъ, освѣщенію, видѣлъ что-нибудь безвкуснѣе сцены объясненія Гамлета съ тѣнью на верхушкѣ стѣны на фонѣ фіолетовой занавѣски при сильнѣйшемъ сияніемъ свѣтъ электрическаго прожектора сбоку. Деревянная вырѣзанная фигура Гамлета на колѣвахъ, очень некрасиво срѣзанная верхушкой стѣны, и рядомъ деревянная и одновременно дряблая тѣнь (неужели въ этомъ «реальность призрака?»), каждое движеніе которой грубо реалистически сказывается движеніемъ густыхъ тѣней, бросаемыхъ ею. Отмѣчу кстати безвкусное и даже курьезное появленіе тѣни въ складкахъ парусиновой дачной занавѣски въ комнатѣ королевы. Фееричность освѣщенія подчеркиваетъ нерѣдко и картонность декораций. Вообще одно дѣло дать впечатлѣніе угловатыхъ огромныхъ стѣнъ съ выступлениями и стол-

Городничій—артистъ Малаго театра
г. Падаринъ.

«Ревизоръ» въ исполненіи литераторовъ—на сценѣ Литературно-Художественнаго кружка въ Москвѣ—
8 апрѣля 1912 г.

бами, дѣйствительно напоминающихъ то дворцовые залы и вестибюли, то постройки на кладбищѣ; и другое показать не только щели между картонными ширмами, а даже явную оклейку ихъ золотой и серебряной бумагой (а рядомъ пусть изъ недорогой мишуры, но подлинно парчевые костюмы). Надо отмѣтить еще свѣтовой курьезъ, такъ сказать, провинціального характера, который шокировалъ на всѣхъ первыхъ представленіяхъ. Благодаря рамѣ ниже уровня пола, во всѣхъ сценахъ, гдѣ не было сильного разсѣянаго свѣта сверху, полъ и нижняя часть стѣнъ были въ довольно густой тѣни и линия ея такъ некрасиво отрѣзывала ноги дѣйствующихъ лицъ.

Какъ совмѣстить такіе промахи съ многими подлинно прекрасными моментами, дающими такую свѣжесть и силу впечатлѣній, съ той подлинной серьезностью и огромностью работы, которая всюду чувствуется? Вѣдь отмѣчать эти промахи заставляютъ не безразличное чувство знола, а, право, подлинное огорченіе, совершенно особая въ данномъ случаѣ требовательность къ художественности театра. Но вотъ любопытная черта. Можно бранить, критиковать этотъ театръ, но нельзя не говорить о немъ, не спорить, одновременно и восхищаясь и огорчаясь. И разъ вѣришь въ серьезность, въ подлинную любовь къ искусству, самая грубость и антихудожественность кажутся иными. Въ нихъ нѣтъ пошлости безразличія, не говорю уже угожденія, застарѣлости предразсудковъ, «которые царятъ въ большинствѣ нашихъ театровъ».

А. Ростиславовъ.

Объ актерскомъ измѣльчаіи.

Статья г. Долинова о томъ, что актеръ въ Россіи «понижился», затрагиваетъ вопросъ очень

Актерство, окультурившись, потеряло былую. Вотъ въ сущности положеніе г. Долинова. Онъ очень интересный свой вопросъ, однако, по моему, поставилъ не совсѣмъ правильно, или, вѣрнѣе, совсѣмъ неправильно, связавъ два несомнѣнныхъ факта, которые, хотя невозможно учесть математически точно, но которые несомнѣнно наблюдаются. 1) Актеръ сталъ интеллигентнѣе. Работники сцены въ массѣ выше прежнихъ (а это доказывается общимъ уровнемъ исполненія, повышеніемъ, такъ сказать, художественной грамотности спектаклей въ об-

щемъ). 2) Нѣтъ больше такихъ яркихъ звѣздъ, которыя на фонѣ общей сѣрости все-таки создали и держали на высотѣ русскій театръ въ цѣломъ.

Г. Долиновъ, связывая, предрѣшаетъ и отвѣтъ. Актерская творческая потенція, расплылась на культурную работу, не можетъ дать такой яркой вспышки творчества сценическаго, какую давала, будучи направлена исключительно на сценическое творчество.

Вотъ положеніе, которое слѣдуетъ доказать. Но разберемъ, можно ли сопутствующіе факты ставить въ положеніе причины и слѣдствія?

Одинъ «дѣятель», когда-то много нашумѣвшій «спасатель Россіи», Анатолій Клоповъ увѣрялъ, что желѣзныя дороги—причина голоданія крестьянъ. Голодъ—фактъ. И дороги—фактъ. Тутъ онъ неуязвимъ. И все-таки, онъ не правъ, ибо это лишь факты, но ихъ нельзя связать какъ причину и слѣдствіе.

Совершенно такъ-же нельзя, напримѣръ, связать ростъ актерскаго оклада съ уменьшеніемъ числа яркихъ именъ. Стрелетова получала 21 и 24 руб. въ мѣсяцъ, а теперешнія актрисы—тысячи. Но развѣ возможность не биться объ ледъ какъ рыба, уменьшаетъ блескъ таланта? Но Сарра Вернаръ или Эльза Леманъ, получающая самое большое актерское жалованье въ Германіи, развѣ хуже играютъ отъ того, что у нихъ много денегъ?

Что касается «культурности» и разносторонности интересовъ, то вотъ примѣры—та же Сарра, Кайницъ, широкообразованный, всесторонне развитый человѣкъ, много времени тратившій на свое образованіе, котораго онъ не получилъ въ дѣтствѣ, Виардо, которая лѣпила, писала, жила жизнью полною интересовъ и оставалась не только гениальною пѣвицею, но и актрисою. Мнѣ довелось знать ея ученицу, знаменитую Дезирэ Арто. Это была послѣдовательница завѣтовъ Виардо, т. е. человѣкъ, требовавшій отъ артиста какъ можно больше культурности, сама блестящая собесѣдница, знавшая всѣ европейскіе языки. Коклену не мѣшала его дѣятельность, очень сложная, по учрежденію призрѣнія французскихъ актеровъ, спать тѣмъ самымъ художественнымъ сномъ, который вошелъ, какъ классическій примѣръ, въ вступительную рѣчь преподавателей сценическаго искусства.

Г. Долиновъ шире беретъ интересный вопросъ о сконцентрированіи умственной и духовной энергіи около своей специальности. Къ сожалѣнію, или къ радости, но законы механики и законы духа, повидимому, различны. И тамъ, гдѣ механическая энергія теряется, творческая растетъ. Художникъ и мыслитель, какъ ключъ—чѣмъ больше изъ

него черпають, тѣмъ обилнѣе. Я не буду опираться на Леонардо да Винчи. Возьмемъ ближе. Бородину химія не мѣшала создать музыку, которая завоевала Европу. Фламаріонъ дѣлится между романами и наукою, Гете прославился въ наукѣ своимъ ботаническимъ открытіемъ по мореологіи растеній, ученые политическіе дѣятели на Западѣ не рѣдкость, и, наконецъ, возвращаясь даже къ нашимъ актерамъ, укажу на Щепкина, по мнѣнію Герцена, не превзойденнаго на Западѣ, который глубоко переживалъ общественную жизнь и волновался всѣми вопросами современности настолько, что вступилъ съ Герценомъ въ полемику, и, конечно, въ наши дни не остался бы безучастнымъ къ политической жизни Россіи и переживалъ бы ее интенсивно и горячо со свойственною ему живостью темперамента.

МОСКОВСКІИ БАЛЕТЪ.

Е. В. Гельцеръ и В. Д. Тихоміровъ въ бал. «Корсаръ».

(Къ возобновленію балета). (Съ фотог. К. Фишеръ).

Нѣтъ, не широкое и всестороннее развитіе интересовъ понижаетъ творческую потенцію актера и всякаго дѣятеля. Надо поискать въ другомъ. Надо спросить, да не измѣнился ли не только актеръ (и почему непременно русскій), а не измѣнились ли люди вообще? Не ушла ли, не уходитъ ли отъ насъ былая способность и загораться и зажигать? Не оскудѣли ли эмоциональность и темпераментъ вообще? И мнѣ кажется, что это ближе къ рѣшенію вопроса. Вѣдь всѣ эти Мочаловы, Стрепетовы, Мартыновы, Самойловы были люди не только искусства, но и огромнаго темперамента, огромной эмоциональной эпергіи и живости переживаній. Кто знаетъ, до какого бы величія дошли они, если бѣ ихъ еще окультурить. Я говорю о Стрепетовой, Мочаловѣ. Самойловъ, заставлявшій встать всю публику за собою, былъ культуренъ, но это его не «потушило», а придало блеску. Да и вообще, если талантъ или гений хочетъ себя выразить въ различныхъ граняхъ, то всѣ онѣ блестятъ и не затѣмняютъ другъ друга. И если человѣкъ среднихъ способностей себя развиваетъ всесторонне, то онъ только повышаетъ свою цѣнность. Но весь вопросъ—есть ли она въ немъ вообще.

По моему все человѣчество стало менѣ импульсивно и экспансивно. Вѣдь уже давно Отелло «играють», но не переживаютъ. Я знаю одного Де Грассо, который столь же импульсивенъ, въ которомъ такой же равноцѣпной непосредственности темпераментъ, что мы на него, какъ на диво, идемъ глядѣть. Его переживанія страсти подлиннаго трепета полны, а не созданнаго. Инстинкты умирають съ культурою, умираетъ материнскій инстинктъ и растутъ

преступленія на этой почвѣ. Наши «Медеи» хладнокровно и сѣро существующія обывательницы. Наши Юкасты покупають себѣ молодыхъ Эдиповъ и держатъ ихъ въ своихъ чарахъ съ помощью Institut de Beauté. Если бѣ нашъ современникъ, ревнулъ жену, покатился по полу, мы бы его отправили къ психіатру. Стрепетова въ «Около денегъ», кажется, ползала на колѣняхъ къ колодцу и въ одинъ мигъ у нея сѣдѣтъ голова, когда отецъ срываетъ платокъ. Кого это сейчасъ восхититъ? Какъ въ современной войнѣ героизмъ тѣлесной храбрости, такъ и въ жизненныхъ драмахъ захватъ трагическими потрясеніями изсякли. Да и публика не способна больше имъ вѣрить. На Савину она идетъ смотрѣть, а не переживать, мы наслаждаемся не участіемъ въ ея жизни, а тѣмъ «какъ она свое кружево плететъ». И то, что прежде считалось «искусствомъ», очень и очень часто смѣшивалось съ впечатлѣніемъ отъ игры, съ переживаніемъ.

Умѣнья, искусства въ нашихъ актерамъ не меньше. Меньше захватъ, меньше огонь, меньше эмоциональности. А играть должны прежне, требующее именно этихъ горячихъ, яркихъ трепетовъ. И вызвать должны то-же. А гдѣ эта публика? Гдѣ пониманіе чувствъ столь потухшихъ въ насъ? Вѣдь то, что дѣлали прежніе, самые «просто играющіе» актеры—нынѣшній сочтетъ за безвкусицу. Да и понятно, ибо у прежнихъ это было искренно, а у теперешнихъ будетъ «сдѣлано».

Е. В. Гельцеръ въ балетѣ «Корсаръ».

(Къ возобновленію балета).

Мнѣ пришлось видѣть, какъ игралъ Отелло, г. Дальскій покатился по полу, какъ истый мавръ. Въ томъ же мѣстѣ Сальвини только охнулъ и приложилъ руку къ сердцу, какъ «порядочный человѣкъ». И это потрясло больше сочувствіемъ, ибо было *намъ ближе*, понятнѣе и потому правдивѣе, естественнѣе. Дикому де Грассо мы вѣримъ, потому что онъ *такой самъ*. А европейцу обычнаго покроя—не повѣримъ, ибо нѣтъ уже всего этого въ природѣ нашей. Это уже «комично». И если стихійная Ермолова можетъ, по словамъ одного очень умнаго актера г. Б-ча, если она взволнована, такъ прочесть таблицу умноженія, что вы

М. С. Дымова.

(Лѣтній сезонъ въ Севастополь.—Антрeприза В. И. Никулина).

В. С. Аренцвари.

будете потрясены, то вѣдь этой-то стихійности и нѣтъ въ новыхъ людяхъ.

Отсюда и «исканія» формъ воплощенія болѣе родственныхъ современному человѣку. Сначала, не находя выраженія въ старомъ бытѣ, ушли въ абстракцію. Теперь, быть можетъ, снова вернутся къ быту. Но къ своему, современному. И не нужно отпѣвать заранѣе, что не сумѣютъ воплотить. Конечно, сумѣютъ, потому что современный намъ быть не потребуесть той эмоциональности, той импульсивности и тѣхъ же вѣнныхъ богатыхъ средствъ воплощенія.

Общая человѣческая, міровая интимность увеличилась, и вся драма, и бытовая ушли во внутрь. И се воплощать надо сдержаннѣе, тоньше, глубже. Надо найти и эти формы, надо, чтобъ произведенія новыхъ авторовъ прислушались не къ старымъ бытовымъ образцамъ, а къ жизни.

Вѣдь эти брызжанія на «исканія», это недоброжелательство къ новшествамъ, эта манера валить все на «лювиэну» и мечтать о «славной старинкѣ» всегда сопутствуютъ искусству въ его неизмѣнномъ поступательномъ движеніи. И мнѣ обыкновенно только жалъ тѣхъ, кто сердится на эти «исканія» и ищетъ въ нихъ причину упадка и оскудѣнія. Возьмемъ ту же Коммиссаржевскую. Не наоборотъ ли было тому, что говорить г. Долиновъ? А быть можетъ, она *тогда* стала на путь исканій, и *потому* что почувствовала себя уже творчески безплодной? Она вѣдь не юною начала играть. И быть можетъ, сознавъ, что она «здѣсь себя всю дала», она стала искать: а нѣтъ ли новыхъ возможностей? Но она-то и была и талантливый импульсивный и всегда шла отъ чувства къ разсудку. Она была со-вѣтъ не «новая женщина». Ей надо было пережить, почувствовать и тогда она закрѣпляла въ себѣ это и такъ творила. И когда эта способность ушла—она ушла отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ это требовалось.

«Ищутъ» всегда не отъ обилія. И не потому, что ищутъ новаго—нѣтъ силъ на старое, а именно, когда старое стало чужимъ—ищутъ новаго. Ошибки—не грѣхъ, а знакъ жизни.

Вѣдь упускаютъ одно еще, когда бранятъ «исканія». Публику. Вѣдь, безъ нея нѣтъ театра. А она утратила способность къ иллюзіи. Ее поддерживали мейингент-

ствомъ, реализмомъ, ультранатурализмомъ, но когда трюки были разгаданы, она потребовала «какъ хочешь, но обмани и плѣни». И вотъ пришлось вводить ее въ міръ ирреальный...

Но вѣдь русскій театръ тѣмъ и живъ, что никогда не жевалъ жвачки стараго. Въ лицѣ Щепкина, тогда новатора, онъ имѣетъ завѣтъ: нищте, идите впередъ, Загѣтъ требовать упрямо: то что было найдено—предѣлъ.

Жизнь идетъ впередъ, отмираютъ формы воплощенія. Истлѣли самыя чувства и переживанія. И пока люди живы, они будутъ ихъ воплощать на театрѣ. Онъ не умретъ какъ воплощеніе человѣческихъ переживаній. Но текучесть жизни вызываетъ и текучесть его формъ. Отдѣльныя единицы творчески слабѣе, но за то способнѣе къ сліянію въ общій творческій порывъ. Отсюда исторически послѣдовательно общее повышение уровня и будто бы оскудѣніе отдѣльными яркими силами. Отсюда развитіе театровъ коллективнаго воплощенія, или «единого порыва», отсюда расцвѣтъ режиссерскаго искусства и его значеніе, отсюда интимизація драмы для немногихъ и часто отпаденіе слова, бутафорія, т. е. оскудѣніе вѣнныя за счетъ внутренняго. На это ворчатъ, но вѣдь на исторію ворчатъ тоже, и она идетъ себѣ и ей все пригодится, всякая веревочка, какъ Осипу. Она изъ всего вьетъ и строитъ лѣсенки и лѣстницы въ царство красоты.

Сильвіо.

*) Авторъ, думается намъ, отошелъ отъ темы: во-1) съ точки зрѣнія исторіи, а тѣмъ болѣе вѣнны, ничто не пропадаетъ—не пропадетъ и измѣлчаніе актера, и смерть театра. Все это угѣшенія средняго рода. А во-2) ссылая на то, что измѣнились люди, т. е. публика, если даже предположеніе признать вѣрнымъ—къ данной темѣ не подходитъ. Вопросъ поставленъ современными людьми о томъ, почему именно современный актеръ ихъ не удовлетворяетъ? Если бы онъ ихъ удовлетворялъ, тогда и вопроса бы не было. *Прим. ред.*

МЮНХЕНСКІЙ SECESSION.

Фердинандъ Шмудеръ.—Композиторъ Гольдмаркъ.

Замѣтки Профаха.

Сейчасъ по Россіи разѣзжаетъ г. Максъ Рейнгардтъ, «подъ личнымъ управленіемъ» котораго ставится «Царь Эдипъ». Личное управленіе господина Макса выражается въ томъ, что въ день спектакля онъ пріѣзжаетъ съ курьерскимъ поѣздомъ и благосклонно даетъ себя интервьюировать репортерамъ и лицезрѣть публикѣ,—а молодые сценаріусы и помощники режиссеровъ разучиваютъ въ это время съ сотней студентовъ народныя сцены изъ «Эдипа», причемъ сотня именуется на афишѣ тремя стами.

Почему я не Максъ? Почему не Рейнгардтъ? Почему не режиссеръ? Не режиссеръ Максъ Рейнгардтъ? «Личное управленіе» Макса Рейнгардта, состоящее въ личномъ полученіи денегъ и славы, черезъ личное участіе двухъ сценаріусовъ, есть, вообще, до извѣстной степени символъ современной режиссуры. Для того, чтобы стать режиссеромъ Максомъ Рейнгардтомъ, надо прежде всего имѣть много свободного времени: чтобы ежедневно интервьюироваться, показываться лично въ разныхъ мѣстахъ, летать въ скорыхъ поѣздахъ и пр. подъ силу только очень свободному человѣку. Во-вторыхъ, надо успѣть договориться съ хорошимъ декораторомъ, портнымъ, нѣсколькими режиссерами и сценаріусомъ, и также «личными секретарями». Когда все это на лицо, тогда дѣло идетъ какъ по маслу: хорошій декораторъ пишетъ хорошія декораціи, хорошій портной шьетъ хорошіе костюмы, хорошій режиссеръ дѣлаетъ хорошіе планы постановокъ, хорошіе сценаріусы ихъ хорошо выполняютъ, а г. Максъ Рейнгардтъ лично руководствуетъ черезъ личныхъ секретарей, и даетъ себя интервьюировать.

Само собою понятно, что такой герой рекламы, какъ Максъ Рейнгардтъ, долженъ былъ столкнуться—это неизбѣжно, какъ прохожденіе величественной кометы черезъ эллипсъ земли—съ московскимъ Художественнымъ театромъ. И дѣйствительно, въ газетахъ я прочелъ, что М. Рейнгардтъ приглашенъ за 30,000 серебрянниковъ для постановки «Пера Гинта» въ Художественномъ театрѣ. Какъ же иначе-то? хвостъ кометы зажигается отъ земли, и земля отъ хвоста кометы. Главное: никому не обидно, одинъ получить за то, что онъ озаритъ московскій Художественный театръ, но и послѣдній получить за то, что далъ себя озарить, озаривъ дающаго въ свою очередь. Do ut des... Или—ты, братъ, да я, братъ—умремъ, братъ!..

Ахъ, почему я не Максъ Рейнгардтъ? Почему мнѣ не платятъ 30 тыс. серебрянниковъ? Я готовъ отдать ихъ изъ полы въ полу, какъ и М. Рейнгардтъ... Но чтобы напечатали про эту символическую операцію съ 30,000 руб., нужно лично руководствовать, появляясь въ день спектакля на вызовы публики...

Почему я не М. Рейнгардтъ? Я бы тоже пригласилъ г-жу Полевицкую, супругу одного изъ своихъ секретарей, на гастроли въ Парижъ, пригласилъ бы, разумѣется, изъ полы въ полу—символически...

Ея величество Реклама... Ave... Послѣдніе, замирающіе остатки стыда тебя привѣтствуютъ!..

Среди статей о гастроляхъ Художественнаго театра въ нынѣшнемъ сезонѣ весьма любопытна, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, статья г. А. Бенуа

въ «Рѣчи». Г. Бенуа, какъ извѣстно, художникъ, совершенно такъ же, какъ я—профанъ. Я долженъ вамъ сказать, что мнѣ, какъ профану, понравилась постановка «Гамлета» и какъ разъ тѣ сцены этой постановки, когда дворъ, т. е. король, королева и придворные загораются золотомъ, а потомъ тускнѣютъ и потухаютъ. По моему, это не только очень ярко выявляетъ идею ничтожества земного величія, въ соотвѣтствіи съ мыслями Гамлета, но и живописно, какъ картина. Г. Бенуа съ этимъ отнюдь не согласенъ. «Какой ужасъ безвкусія—пишетъ г. Бенуа—одна эта гора золота въ первомъ дѣйствіи, эта страничка Гюстава Доре! Вотъ что оказывается! И Гюставъ Доре, оказывается ужасъ безвкусіа... Ну, чтожъ, г. Бенуа и книги въ руки. Мнѣ, профану, нравилось, а ему г. Бенуа, это кажется «ужасомъ безвкусіа».

Грустно быть профаномъ.

Я завидую, г. Бенуа! будучи профаномъ, я просто похвалилъ то, что мнѣ нравится, и тутъ же, когда Гюставъ Доре обзывается ужасомъ безвкусіа, спѣшу согласиться съ знатокомъ. Г. Бенуа, сколько мнѣ извѣстно, никогда театромъ спеціально не занимался, а какъ потрясающе вѣщаетъ!.. Вотъ что значитъ безстрашіе и—чистая совѣсть, конечно.

Такъ, г. Бенуа обращаетъ вниманіе «на сокровища артистическаго матеріала, которымъ обладаетъ театръ Станиславскаго. Указываю, между прочимъ, на ту выпуклость, которая получилась въ роляхъ Розенкранца и Гильденштерна».

— Что вы думаете объ этомъ мнѣніи Бенуа?—спросилъ я знатока.

Знатокъ отвѣтилъ:

— Только въ Проскуровѣ, помнится, я видѣлъ такихъ плохихъ, такихъ неумѣлыхъ актеровъ, какъ тѣ, что играли Розенкранца и Гильденштерна.

— Что вы говорите!—воскликнулъ я. Но Бенуа...

— Я говорю, что только въ Проскуровѣ...

— Но Бенуа... метнулъ въ меня свой взглядъ знатокъ.

— Пожалуйста, отвезите вашего Бенуа въ Проскуровъ...

Боже мой, какъ трудно и тяжело быть профаномъ...

Профанъ.

Малехъкая хрохика.

*** А. Хирьяковъ въ «Рѣчи» рисуетъ интересный типъ свѣтской монахини, какою была умершая недавно сестра Льва Николаевича—Марія Николаевна Толстая.

Припоминаю, какъ Марія Николаевна разсказывала, какъ она аккомпанировала Тургеневу, когда онъ пѣлъ извѣстный романсъ Глинки на слова Пушкина: «Я помню чудное мгновенье».

— Я аккомпанирую,—разсказывала Марія Николаевна,—а Иванъ Сергѣевичъ меня пальцемъ въ плечо толкаетъ, чтобы энергичнѣе выходило: «Шли годы, бурь порывъ мятежный». А я ему и говорю: Да откуда тутъ энергіи вять, когда вы Богъ знаете что поете, ни одной ноты вѣрной.

— Ахъ Марія Николаевна, со вздохомъ отвѣчаетъ Иванъ Сергѣевичъ, да что же мнѣ дѣлать? Вѣдь я и самъ знаю, что у меня не голосъ, а просто свинья.

Сама же Марія Николаевна была очень музыкальна и обнаруживала большія способности къ музыкѣ...

Удовлетворилъ ли ее монастырь?

Кто знаетъ? Чужая душа потемки. Но мнѣ вспоминается одна характерная фраза Маріи Николаевны...

Дѣло происходило въ домикѣ Александры Львовны, гдѣ прошлымъ лѣтомъ гостила Марія Николаевна, окруженная нѣжной заботливостью своей племянницы. Пianiстъ Гольденвейверъ только что окончилъ замѣчательную пьесу Шумана, и никто не рѣшался нарушить молчаніе. И вдругъ тихо, точно она говорила сама съ собой, раздается голосъ Маріи Николаевны:

— Да, если так играть, то и въ монастырь не захо-
чешь...

*** Казенная опера не только нынче, но и въ старину считалась мѣстомъ недоступнымъ для простаго обывателя, который не имѣлъ связей съ барышниками или съ театральными чиновниками. Въ «Перепискѣ» редактора издателя «Вѣстника Европы» М. И. Стасюлевича находимъ такое письмо къ нему (1877 г.), историка Н. Костомарова.

«Многоуважаемый Михаилъ Матвѣевичъ! Паки и паки преклонные колѣни хотѣнія моего, обращаюсь къ вамъ вторично съ прежнею просьбою, которую вы не могли исполнить, хотя благосклонно приняли ее. Въ четвергъ идетъ «Донъ-Жуанъ». Употребите весь авторитетъ, который за десять лѣтъ приобрѣлъ въ Россіи «Вѣстникъ Европы», и достаньте мнѣ билетъ на этотъ спектакль. Вашъ глубокоуважающій Н. Костомаровъ».

О томъ же проситъ Стасюлевича и В. О. Коршъ—на счетъ приобретения абонемента на ложу въ италіанскую оперу, причемъ предлагаетъ «взятку»: «Если ваше влияние настолько сильно въ кассѣ, чтобъ успѣть въ этомъ, то я заранѣе предложилъ бы вамъ въ моей ложѣ мѣсто на всѣ представленія, и мы оба были бы обезпечены».

Тайна «вліянія» М. М. Стасюлевича оказывалась въ томъ, что онъ пользовался особенною любовью одного изъ служащихъ въ конторѣ Императорскихъ театровъ, Федорова, черевъ котораго всегда получалъ всякія мѣста. Такъ что авторитетъ «Вѣстника Европы» былъ здѣсь не при чемъ.

*** А. И. Шубертъ рассказываетъ въ «Ежед. Имп. Т.»: когда артистка Орлова подала въ отставку, надѣясь, что ее не выпустятъ, то директоръ Веретовскій отвѣтилъ: «Уходите хоть всѣ. Мнѣ то что? Я не антрепренеръ, мнѣ царь даетъ деньги». Нынче г. Теляковскій думаетъ: «Уважайте на гастрели хоть всѣ. Мнѣ то что? 20 числа свое жалованье я получу аккуратно!..»

*** А. Амфитеатровъ въ «Утрѣ Россіи» «На поляхъ газетъ» дѣлаетъ слѣд. помѣтку: «Г-жа Кузнецова, восхваляя предъ парижскими интервьюерами директора Императорскихъ театровъ г. Теляковского, навала его съ пѣвностью «своимъ папашей»...

Что-то изъ Некрасова:

Удивлялась вся гвардія наша
(Да и было чему, не шутя),
Что ко всякому съ словомъ «папаша»
Обращалось наивно дитя...

*** Артистка Ж. Лебланъ, жена Метерлинка, рассказываетъ въ одной изъ американскихъ газетъ курьезную исторію о томъ, какъ состоялся ея бракъ съ знаменитымъ писателемъ. Оказывается, что еще задолго до знакомства съ нимъ, она рѣшила, что ея мужемъ будетъ не кто иной, какъ Метерлинкъ. Даже рассказы о томъ, что онъ старъ и не красивъ—ее нарочно обманывали—не могли заставить ее отказаться отъ своей идеѣ. Наконецъ ей удалось познакомиться съ нимъ въ одномъ обществѣ. Къ ея изумленію Метерлинкъ оказался молодымъ, статнымъ и красивымъ человѣкомъ. «И тогда—рассказываетъ она—я подбѣжала къ нему такая возбужденная, что онъ испугался. «Ты мой супругъ, ты мой»—вскричала я и схватила его за руку.

Конечно, Метерлинкъ, оправившись отъ испуга, заинтересовался ею, и она открыла ему свою мечту. «Я сказала ему также—пишетъ она—что во мнѣ два существа: одно, всецѣло принадлежащее сценѣ—актриса, живая, капризная, далекая отъ дѣйствительной жизни, другая же настоящая женщина, домовитая, любящая, способная на всякія жертвы для любимого человѣка. И оба эти существа правдивы и искренны въ своихъ проявленіяхъ, не мѣшая одно другому». Эта исповѣдь заинтриговала Метерлинка. Между ними завязалась переписка, окончившаяся тѣмъ, что черезъ три мѣсяца онъ сдѣлалъ ей предложеніе. «И теперь—заканчиваетъ Жоржетта Лебланъ свой рассказъ—я люблю его еще больше, чѣмъ тогда.

У меня есть ребенокъ, тотъ ребенокъ, о которомъ я мечтала, —и этотъ ребенокъ мой мужъ. Ибо чѣмъ талантливѣе мужчина, тѣмъ болѣе онъ походитъ на ребенка».

И. Д.

*** Парижскій кружокъ «футуристовъ» отличился. Какъ извѣстно, по ихъ мнѣнію, современные композиторы, художники, писатели, поэты и т. п.—зло.

Но въ особенности «футуристы» вооружены противъ нашихъ композиторовъ, которые—по ихъ мнѣнію—дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на молодыхъ французскихъ композиторовъ.

И вотъ на-дняхъ «футуристы» вынесли приговоръ: предать сожженію произведенія Глазунова, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго и Скрябина.

По окончаніи резолюціи устроили грандіозное ауто-да-фе.

Въ музыкальномъ мірѣ Парижа это торжественное сожженіе произвело удручающее впечатлѣніе.

*** Завелись рецензенты и въ Алешкахъ (есть такое мѣстечко въ Херс. губ.)... Г. Зритель въ «Херс. Мысли» отчитываетъ г. Алешковца за его отзывъ объ украинской пьесѣ «Батраки»:

«Не думаю, что цензура могла пропустить въ печать «какое вибудь переливаніе съ пустого въ порожнее»—это во-пер-

выхъ, а во-вторыхъ, сомнѣняюсь, чтобы публика наша могла бы равнодушно слушать какую-то чепуху».

Цензура всякую чепуху пропускаетъ, ибо не дѣло цензуры входить въ художественную оцѣнку произведенія, а вотъ газетѣ стыдно помѣщать подобную чепуху...

*** Мы получили письмо отъ «сладчайшаго театра въ Андрианѣ» Млх. Кальмансона, въ которомъ подробно рассказывается о томъ, какъ артистъ Императорскихъ театровъ П. Д. Орловъ подвелъ владѣльцевъ театра, не пріѣхавъ на концертъ послѣ того, какъ ужъ были выпущены анонсы, афиши и была открыта продажа билетовъ.

«Наканунѣ концерта», рассказываетъ г. Кальмансонъ, я получилъ классически курьезную телеграмму: «Дамы не согласны. Орловъ».

«И на этомъ солидномъ основаніи, жалуется г. Кальмансонъ, г. Орловъ смелъ возможнымъ, несмотря на трехкратное подтвержденія, установленныя имъ же условія, понесенныя нами по его концерту крупныя расходы, ввести публику въ заблужденіе и на концертъ не пріѣхать!!»

*** Въ Луганскѣ во время представленія въ народнои аудиторіи пьесы: «Угнетенная невинность» произошелъ такой случай. При словахъ героя пьесы «Кены существуютъ для того, чтобы измѣнять своимъ мужьямъ»,—однѣ изъ зрителей, сынъ б. председателя отдѣла союза русскаго народа, Банилинъ, вышелъ изъ театра и, вернувшись съ кирпичемъ въ рукахъ, ударилъ этимъ кирпичемъ по головѣ свою жену, которая сидѣла рядомъ съ нимъ.

По провѣнціи.

Варшава. «Рѣчи» телеграфируютъ: Мѣстная полиція обязала особую подпискою всѣхъ домовладѣльцевъ города возвратитъ квартиропанимателямъ деньги, собранныя на памятникъ Понену, по пятилѣтнему съ окна, согласно возмнанію общества домовладѣльцевъ.

Вильна. 14 апрѣля въ театрѣ Ботаническаго сада открывается лѣтній сезонъ труппы «Мозаика». Антреприва В. В. Оедотова-Кирѣва. Дѣло гарантируется аредиторомъ сада, г. Шумапомъ. Дневные спектакли будутъ состояться изъ многоактныхъ пьесъ, а вечеріе—изъ миниатюръ. Эта труппа будетъ играть первую половину лѣтняго сезона, на 2-ю половину будетъ приглашена оперетка.

Житомиръ. 4 апрѣля закрылся оперный сезонъ; за сезонъ было поставлено 40 оперныхъ спектаклей, взято на кругъ 643 руб. Труппа ѣдетъ на 5 спектаклей въ Бердичевъ и 5 спектаклей въ Ровно. Въ будущемъ сезонѣ театръ за Г. Я. Шейпъ. Театръ сдастъ имъ съ октября по 6 декабря опереткѣ г. Полтавцева, съ декабря—драмѣ, постъ—оперѣ.

Житомиръ. 1 апрѣля при кинематографѣ «Люксъ» открылся театръ «Миниатюръ» подъ управленіемъ М. М. Сокольскаго, въ слѣдующемъ составѣ труппы: г-жи В. И. Альпина, М. И. Скорлато, Л. Ф. Ралина и Ю. В. Колина; гг. М. М. Сокольскій, В. Г. Сицкій, П. П. Скорлато, М. В. Налетный и А. И. Аркадьевъ.

Казань. «Казань» сообщаетъ, что въ саду «Эрмитажъ» въ теченіе лѣтняго сезона будетъ давать спектакли драматическая труппа подъ личнымъ управленіемъ Н. И. Соболевскаго-Самарина.

Кіевъ. Лѣтній театръ «Шато-де-Флеръ». Дирекція В. И. Дагмарова. Фарсъ-комедія. Составъ труппы: г-жи Витковская, Ильина-Петросьянъ, Касаткина 1-я, Касаткина 2-я, Квятко, Каренина, Поварго, Полинова, Смирнова, Сандровская; гг. Васильковъ, Ермаковъ, Бернардиі, Ильинскій, Кузнецовъ, Людмиловъ, Поль, Равсудовъ-Кулябко, Уманецъ, Юдинъ; суфлеръ Васильковъ; помощн. режис. Ермаковъ; режиссеръ Н. Д. Кузнецовъ—бывшій режис. слб. Крестовскаго театра.

Открытие сезона 27 апрѣля.

Новочеркасскъ. Во второй половинѣ апрѣля въ театрѣ Бабенко подъ управленіемъ Судьбинина начнется играть труппа, организованная для фарса и легкой комедіи. Спектакли продолжатся до 1 іюля.

Одесса. Городской театръ сдастъ М. Ф. Багрову только на будущій годъ, т. е. по 1 іюля 1913 г. Гор. управа постановила сдѣлать немедленно вызовъ антрепренеровъ и, по окончаніи аренды г. Багрова, сдать театръ на три года. Срокъ для подачи заявленій назначенъ съ 15 апрѣля по 15 мая.

— Вѣнская оперетка за 11 спектаклей сдѣлала 19,000 руб.

Пермь. Городской театръ снялъ на зимній сезонъ помощи. присяжнаго повѣреннаго г. Левина. Онъ будетъ формировать оперную труппу.

Рязань. Намъ пишутъ: «Поѣздка въ Рязань на пасхальную недѣлю дирекціи А. М. Самарина-Волжскаго за 7 вечернихъ и 2 дневныхъ спектаклей дала волового 2111 р. 68 коп. Чистыхъ осталось около 600 рублей».

Саратовъ. Спектакли труппы, игравшей въ гор. театрѣ подъ дирекціей гг. Гардина, Южнаго и Рунича, за отсутствіемъ со-

ровъ, прекратились. Навпаченный на 3 апрѣля спектакль не состоялся.

«Этого слѣдовало ожидать, замѣчаетъ «Сар. Дн.» «Послѣ драмы въ двухъ театрахъ въ зимнѣмъ сезонѣ—драма постомя, драма на Пасху, да еще обслуженная слабой труппой—это шагъ черевчуръ смѣлый.

За эту смѣлость пришлось поплатиться гг. «директорамъ» своимъ карманомъ, а также артистамъ, вошедшимъ въ дѣло на правахъ товарищества и не заработавшимъ ни копѣйки. Артистамъ, бывшимъ на жалованье, уплачено все сполна».

Саратовъ. Въ Общедоступномъ театрѣ съ 1 мая по 15 июня будетъ играть украинская труппа И. П. Саратовскаго.

Севастополь. Намъ телеграфируютъ: «11 апрѣля Никулннъ началъ сезонъ «Послѣднюю жертвою». Несмотря на большой холодъ, сборъ почти полный. Спектакль прошелъ съ успѣхомъ, особенно поправились Голубева, Бороздинъ. Ближайшій репертуаръ — «Гуверперъ», «Доттъ», «Красный цвѣтокъ», «Крылья священные».

Стаица Урюпино, Обл. Войска Донскаго. Лѣто. Драма. Антреприза И. Д. Горбатова. Составъ труппы: г-жи Жемчужина, Заварзина, Лидина, Мартова, Осипова, Славина, Смирнова; гг. Горбатовъ, Калугинъ, Калитвинскій, Печоринъ-Салтыковъ, Свѣтловъ, Федоровъ, Юратовъ.

Таганрогъ. Скандалъ съ П. В. Самойловымъ. Вотъ что рассказываетъ «Приаз. Край». 3 апр. передъ спектаклемъ г. Самойловъ явился въ кассу театра и началъ выражать негодование по поводу бесплатныхъ мѣстъ для администраціи, печати и т. д. Кассирша заявила, что бесплатныя мѣста отводятся согласно договору съ городомъ, по которому печати предоставляется два мѣста, а другія два по десяткамъ лѣтъ установившейся традиціи, точно также и ложи для полиціймейстера. Самойловъ приказалъ своему управляющему сообщить въ редакцію «Таг. Вѣстника» и въ отдѣленіе «Приазовскаго Края», что «въ виду переполненія театра, г. Самойловъ пашелъ возможнымъ оставить для представителей печати только два мѣста».

Представители печати предоставленными мѣстами не воспользовались. А «Таг. Вѣстн.» отомстил артисту довольно своеобразнымъ способомъ.

Дѣло въ томъ, что въ «Таг. Вѣстникѣ» печатались анонсы о гастроли г. Самойлова. Обычно, анонсы печатаются по соглашенію и, въ виду всегда хорошихъ отношеній съ театромъ и пріѣзжими артистами, по весьма недорогому цѣнѣ, даже если предварительнаго соглашенія, какъ и въ данномъ случаѣ съ г. Самойловымъ, не было. Когда же г. Самойловъ отказалъ во второмъ обычномъ мѣстѣ для газеты, то контора послѣдней выписала счетъ за анонсы по тарифу на 48 руб., вмѣсто обычныхъ 10-15 руб. Эффектъ, произведенный этимъ счетомъ, былъ неожиданный. Управляющій г. Самойлова, Леонидовъ отказался уплатить и похвѣлъ съ женой г. Самойлова къ редактору-издателю, но послѣдній остался веуломимъ. А такъ какъ управляющій и самъ г. Самойловъ не хотѣли платить денегъ, то тутъ же вечеромъ мировому судѣѣ подано было исковое прошеніе, которое экстренно было разсмотрѣно и по нему допущено было предварительное исполненіе, порученное находящемуся въ театрѣ чиновнику полиціи и ему же поручено было вручить г. Самойлову повѣстку о явкѣ на другой день въ камеру судьи въ 8 час. утра въ качествѣ отвѣтчика. Повѣстка была вручена, но ареста на кассу палатникъ не пришлось, такъ какъ она была заблаговременно уже выбрана, а имущества, костюмовъ и драгоцѣнностей у артиста Самойлова въ театрѣ не оказалось, какъ гласитъ надписи чиновника полиціи на исполнительномъ листѣ. Послѣ спектакля представитель конторы газеты съ судебнымъ приставомъ явился въ «Европейскую» гостиницу, но здѣсь имъ заявили, что г. Самойловъ спѣшно выѣхалъ на вокзалъ. Дальнѣйшія преслѣдованія были прекращены, и г. Самойловъ благополучно выбрался изъ Таганрога.

Исторія эта тянулась въ теченіе всего спектакля.

Томскъ. Лѣтній сезонъ (драма, товарищество подъ управленіемъ В. П. Градова) открывается въ первыхъ числахъ мая.

Уфа. Въ театрѣ Видинѣвыхъ съ 1 мая по 1 июля будетъ играть драма Струйскаго, а въ саду «Яръ» во вновь устроенномъ театрѣ—оперетка Войталовскаго. Съ 5 июля въ театрѣ Видинѣва—оперетка, а въ саду «Яръ»—малороссійская труппа Суслева.

Чита. Намъ телеграфируютъ: «Зимній сезонъ—антреприза Ахматова—Владивостокъ и Харбинъ—2 и 3 недѣли поста, Красноярскъ—5 и 6, Иркутскъ—Постъ и Оминую закончили блестяще. Антреприза продолжаетъ дѣятельность: апрѣль и половина мая—Чита, июнь, июль, августъ—Владивостокъ, Хабаровскъ, ноябрь и декабрь—Владивостокъ, январь и февраль—Иркутскъ, постъ—Омскъ. Уполномоченный *Патеревичъ*, режиссеръ *Дмитишъ*, уполном. *Николаевъ*».

Београдъ. Съ 5 апрѣля въ театрѣ-диркѣ Бежковарянаго начались спектакли украинской труппы г. Манульскаго.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Вопреки ожиданію, городская управа озаботилась наконецъ своевременнымъ разсмотрѣніемъ вопроса о дальнѣйшей эксплуатаціи городского театра по окончаніи 1-го сентября 1913 г. контракта съ г. Багровымъ. Послѣдній нѣсколько лѣтъ городской театрѣ сдавался г. Багрову безъ всякихъ торговъ, по домашнему. Судьба нашего дорогого, миллионнаго театра очень мало заботила муниципаловъ, и вопросъ объ эксплуатаціи его подымался обыкновенно слишкомъ поздно, когда о вызовѣ антрепренеровъ уже нельзя было думать. И приходилось поэтому выручать городъ изъ опасности остаться безъ драмы или оперы все тому-же г. Багрову, который любезно оставлялъ каждый разъ за собой антрепренерство еще *только* на одинъ годъ. Нынѣ наконецъ «театральный вопросъ» поднятъ былъ въ гор. управѣ своевременно и рѣшенъ безъ проволочекъ. Члены управы единогласно высказались за обязательность въ город. театрѣ въ теченіе зимняго сезона русской оперы.

Что касается поста, то тутъ антрепренеръ свободенъ въ выборѣ между оперой русской, итальянской или драмой. Продолжительность срока сдачи гор. театра опредѣлена управой въ 3—5 лѣтъ, въ зависимости отъ матеріальной солидности и художественной репутации антрепренера. Условія арендной платы слѣдующія: во время зимняго и великопостнаго сезоновъ 250 руб. за вечеръ, а съ Пасхи 100 руб. За гардеробъ антрепренеръ уплачиваетъ городу 7½ тысячъ въ годъ (даетъ эта статья дохода отъ 39 до 40 тысячъ). Заявленія будутъ приниматься управой съ 15-го апрѣля по 15-е мая.

Послѣднія двѣ недѣли Одесса переживала опереточную лихорадку. Царило легкое, игривое искусство. Въ городскомъ театрѣ гостила Вѣнская оперетка во главѣ съ Мицци Виртъ, Шпильманомъ и Штейнбергеромъ, въ Сибиряковскомъ играетъ оперетка г. Ливскаго. И не смотря на односторонность репертуара, немѣрно вадутыя цѣны у вѣщцевъ (оперныя бенефисы), дѣла обѣихъ труппъ прекрасны. Такъ, напримѣръ, за 11 дней вѣнды взяли 20000 руб., т. е. выше чѣмъ на 1800 руб. на кругъ. А между тѣмъ слава вѣнской оперетки вся въ проиловѣ. Г. Шпильманъ старъ, отяжелѣлъ и пѣть ему уже трудно, нѣсколько однообразнымъ кажется и комическое дарованіе старика Штейнберга, хорошая, но совсѣмъ не выдающаяся опереточная артистка г-жа Мицци Виртъ. Это главные силы. Все остальное не выше посредственности. Въ общемъ оперетка г. Ливскаго ничуть не уступаетъ вѣнской, пожалуй, даже нѣсколько превосходитъ ее количествомъ и качествомъ своихъ пѣвцовъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто слѣдуетъ отвести г-жѣ Сарѣ Липъ и Дитпрову. Это превосходные, для пѣкаторыхъ партій прямо незаменимые исполнители, умѣющие блеснуть и свѣжимъ, красивымъ голосами и яркой, живой игрой. Пріятный опереточный любовникъ г. Θεона, правда, не воплотилъ еще свободно чувствующій себя въ новой для него сферѣ искусства. Компани представлены гг. Дмитриевымъ и Глухимъ, о достоинствахъ которыхъ конечно излишне распространяться. Способный молодой актеръ на амплуа второго комика г. Вивьенъ. Много былого шиву и живой подвижности сохранила еще г-жа Легартъ-Лейнгардъ. Очень недурной балетъ, опытный, умѣлый режиссеръ г. Кригель. Словомъ, труппа подобрана удачно и воплотилъ заслужила тотъ успѣхъ, которымъ она пользуется въ Одессѣ.

На Пасхальной недѣлѣ была у насъ драма г. Полевого. Труппа играла въ небольшомъ и неудобномъ Новомъ театрѣ, неохотно посѣщаемомъ нашей публикой, и этимъ объясняется матеріальный неуспѣхъ дѣла. Труппа была составлена экономно, но не плохо. Достаточно указать на такія имена, какъ г-жи Дарьялъ, Мельникова, гг. Павленковъ, Аркадѣвъ; были и недурныя вторыя силы: гг. Зенкевичъ, Ардаровъ, Траяновъ, г-жи Тупмалова и Пилецкая. Особенный успѣхъ вывалъ на долю г. Павленкова, выступившаго въ «Израиль» Берштейна, въ роли Гутлиба и въ «Каменотесахъ» Зудермана въ роли Биллера. Послѣднюю роль артистъ проводитъ съ рѣдкимъ подъемомъ и необычайной силой и глубокой пореживаніемъ. Съ перваго же своего выхода на сцену г. Павленковъ мощно захватываетъ, поработаетъ зрителя и до конца, до послѣдней произнесенной имъ фразой нельзя освободиться изъ подъ власти этого большого артиста. Онъ волнуетъ, мучитъ и сладкимъ трепетомъ наполняетъ вашу душу, какъ это бывало много лѣтъ тому назадъ, когда мы въ юности переживали наши сценическія впечатлѣнія. Чудесный, рѣдкій актеръ, такъ непохожій на нынѣшнихъ актеровъ.

Е. Генисъ.

ЯЛТА. Трудно представить, какую тоску испытываешь, когда приходится проводить зимній сезонъ въ Ялтѣ.

Въ читальномъ залѣ пустота. Лекцій нѣтъ и въ поминѣ, въ сквернѣшномъ помѣщеніи театра временами пристраивается какой-нибудь балаганчикъ въ родѣ сеансовъ фокусника Пигетти.

Безотрадные впечатлѣнія отъ ялтинской культурной жизни. А вѣдь подумать, что могла бы дать та же Ялта при нѣкихъ условіяхъ, если учесть ту кучу золота, которую она пожириваетъ отъ курортныхъ, тотъ бѣшенный темпъ жизни, который бы въ ней забилъ, если бы дать желѣзную дорогу, замѣнить черноморскіе Ноевы ковчеги благоустроенными пароходами, типа

хотя бы волжскихъ по устройству, провести трамвай, построить богатый театр, дать лекціи, всю европейскую культуру. Ахъ, если бы...

А пока это будетъ, послѣ долгой зимней спячки удовлетворяемъ наши духовные запросы въ маленькомъ театрикѣ г. Новикова, совершая спектакль труппы г. Погуляева.

Начали со второго дня Пасхи.

Пока прошли: «Горе отъ ума», «Пейша»—3 раза, «Генеральша Матрена», «Идиотъ», «Арказаповы», «Счастье только въ мужчинахъ». На очереди «Неизвѣстная» и «Дама съ камелиями».

Сборы слабые.

Смотрѣлъ «Идиота».

Настасья Филипповну играла г-жа Аляпова. Было хорошее декольте, хорошіе туалеты. Видная дама г-жа Аляпова, Игра самая заурядная. Игравшій кн. Мышкина г. Мартини, актеръ молодой, не лишенный, думается, художественнаго чутія. Всю роль строить на нервахъ, не падаю себя, не владея техникой настолько, чтобы умѣло фиксировать художественное переживание и волновать зрителя имъ, а не игрою нервовъ. г. Аксеновъ (Рогожинъ) очевидно совершенно не уяснилъ себѣ, какая разница между фотографіей и картиной художника.

На сценѣ былъ развитной купеческій сыночекъ, выпаливавший свои реплики, какъ изъ пулемета—и только.

Добросовѣстно, по сложившимся традиціямъ, сыгралъ Фердыщенко г. Простовъ.

Въ такомъ же духѣ велъ роль Иволгина г. Бояровъ.

Съ пріятной выдержкой провелъ роль генерала Епанчина г. Аркадьевъ.

Г-жи Севостьянова (генеральша Епанчина), Градская (Аглая), г. Таубе (Коля) вполне подходили къ ансамблю.

А въ общемъ пьеса, кромѣ заключительной сцены 4 дѣйствія (разговоръ Настасьи Филипповны съ Аглаей), смотрѣлась безъ волненія.

Гудилъ.

ХЕРСОНЪ. Небывалое въ лѣтописяхъ театральнѣ жизни Херсона явленіе: весь постъ и пасхальную недѣлю выдержала драма—товарищество подъ гл. режиссерствомъ и управл. Ермолова-Бороздина, въ коемъ приняли участіе лучшія силы сезонной труппы Н. Д. Лебедева—г-жи Лядова, Дашкевичъ, Бориславская и Нерадомская и г.г. Крамовъ, Юр. Яковлевъ, Ермоловъ, Боровдинъ и очень способные молодые актеры—г.г. Гальскій, А. Л. Треплевъ и Павловъ.

Въ качествѣ гастролеровъ были приглашены гг. Б. В. Пу-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Одесскій Городской театрЪ ОТДАЕТСЯ

въ аренду съ 1-го сентября 1913 года
на срокъ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ:

съ 1 сентября по Великій постъ для представлений русской оперы, Великимъ постомъ для оперъ русской или итальянской или драматическихъ спектаклей, остальное время для гастрольныхъ спектаклей. Съ оркестромъ, питатомъ служащихъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ и сценическимъ имуществомъ.

Заявленія до 15-го мая с. г.

3—1

направляются въ контору Городскаго театра, гдѣ можно получить подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Курская Городская Управа

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія,

что Городской зимній театрЪ **СДАЕТСЯ**

въ арендное содержаніе съ 1-го сентября 1913 года

срокомъ на 4 года.

При чемъ лица, желающія снять театръ, благоволятъ подать заявленіе въ Курскую Городскую Управу не позже 1-го октября сего года.

3—1

г. Троицкѣ

Оренбургской губ.

На зимній сезонъ 1912—13 гг.

СДАЕТСЯ

театральное помѣщеніе Троицкаго общественаго Собранія.

Условія сдачи имѣются въ театральномъ бюро и въ конторѣ Равсохиной. Съ предложеніями обращаться въ Совѣтъ Старшинъ.

г. Новороссійскъ.

Городской ЛѢТНІЙ НОВЫЙ театрЪ

(единственный въ городѣ, на 1000 чел., съ новыми декораціями).

СДАЕТСЯ на августъ, сентябрь, октябрь—оперѣ, опереттѣ, малороссамъ, гастрольмъ и пр. Адресъ: Владикавказъ, театрЪ, режиссеру Н. А. Ростовцеву (съ 15 апр.—Новороссійскъ).

ТУЛА

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

ТеатрЪ **СДАЕТСЯ** съ 15-го апрѣля по 15-ое мая. Драма, малороссамъ, концерты, опера и оперетка. Желательно русская опера или оперетка.

Справки на мѣстѣ или письменно. Народный Домъ. Завѣдующему.

г. СИМБИРСКЪ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

во Владимірскомъ саду

СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ на процентахъ.

За подробными условіями обращаться въ контору Коммерческаго Собранія.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

въ саду Клуба О-ва Взаимопомощи

ВЪ г. ЛУГАНСКЪ

СВОБОДЕНЪ, можетъ быть сданъ

временно или на сезонъ, обращаться въ контору Клуба.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ и АУДИТОРІЯ

имени А. С. Пушкина

СВОБОДНЫ И СДАЮТСЯ

гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. ТеатрЪ вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойѣ, буфетъ, раздѣльни и др. удобства.

Обращаться: Кременчугъ—театрЪ. Р. В. Олькеницкому.

Къ свѣдѣнію

4—1

гастролирующихъ труппъ.

Въ г. КОСТРОМѢ

СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли вновь отдѣланный плавучій театрЪ „Чайка“. Оборудованная вполне сцена, освѣщеніе электрическое.

Мѣстъ въ зрительномъ залѣ 400. Стоянка театра на центральной набережной, близъ волжскихъ пристаней.

За подробными свѣдѣніями обращаться по адресу: г. Кострома, С. К. Бархатову.

тята и г. Сергѣевъ.—Первый пользовался огромнымъ успѣхомъ; способствовалъ ансамблю и г. Сергѣевъ, чего никакъ нельзя сказать о гастролерахъ—г-жахъ Наблюдкой и Сербской.

Товарищество отлично заработало: до 1 р. 10 на марку, даже нашли возможнымъ удѣлить кое-что и въ пользу голодающихъ. Публика сердечно проводила своихъ любимцевъ и цвѣтѣмъ и подарками.

Къ намъ прїѣзжалъ А. И. Закушнякъ. Устроенные имъ въ городской аудиторіи 28, 29, 30 марта «всѣмъ питимнаго чтенія» дали 3 полныхъ сбора.

Огромный залъ аудиторіи, переполненный публикой, слушалъ его, ватаивъ дыханіе.

31 марта въ городскомъ собраніи состоялся концертъ артиста императорскихъ театровъ, А. М. Давыдова и извѣстнаго артиста-балалаечника Б. С. Трояновскаго. Г. Давыдовъ и теперь еще остатками своего, нѣкогда огромнаго голоса, плѣняетъ публику своимъ темпераментомъ, прекрасной фразировкой и... модными цыганскими романсами. Г. Трояновскій на своемъ незатѣйливомъ инструментѣ дѣлаетъ, буквально, чудеса: Въ концертѣ приняли участіе г-жа Потемкина-Обидейко (колорат. сопрано) и пианистъ г. Бартмеръ. Первая еще молодая, съ неустановившимся голосомъ пѣвица, второй очень недурной аккомпаниаторъ, но какъ солистъ, довольно слабый.

На-дняхъ открывается рядъ гастролей оперной труппы подъ управленіемъ М. Е. Медвѣдева и главн. режиссерствомъ Циммермана. Въ труппѣ много извѣстныхъ именъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ г-г. Цесевичъ, Скибицкая, Вронскій. Изголодавшаяся по оперѣ публика съ нетерпѣніемъ ждетъ ея открытія.

Въ ближайшемъ состоится гастроль В. Н. Давыдова и оперетки подъ управл. г. Эвелинова.

Dixi.

БОБРУЙСКЪ. Съ 26 марта начались спектакли драмат. труппы М. А. Борисовой, прїѣхавшей къ намъ на лѣтній сезонъ. Составъ: М. А. Борисова, С. А. Бѣлая, В. Библеръ, В. Вальтеръ, Е. Жепина, Е. Мирская, К. Миличъ, С. Молчановская, Е. Стронская, М. Словеская, К. Тимская, Е. Юрицына, Н. Д. Горинъ, Г. А. Барскій, С. Кековъ, М. О. Медвѣдевъ, Л. Я. Крымцевъ, Ю. А. Россинъ, К. А. Раичевъ, С. С. Самойловъ, В. Шевцовъ, Н. Тартаковский, Н. Чинаровъ, И. Масловъ (декораторъ). Ф. Арсеньевъ (пом. режис.), Топчановъ (суфлеръ). Первые 10 спектаклей дали 150 р. на кругъ валового. Труппа пользуется успѣхомъ.

ТАГАНРОГЪ. Со 2 дня Пасхи по 2 апрѣля у насъ гастролировала оперетта М. С. Дальскаго. Дѣла были блестящи.

2 апрѣля была единственная гастроль П. В. Самойлова. Поставлена была пьеса Ибсена «Привидѣніе». Успѣхъ въ матеріальномъ отношеніи блестящій.

Съ 5 апрѣля начались гастроли Ростовскаго-на-Д. театра миниатюръ. Дирекція Викторова и Я. Лихтера.

15 апрѣля состоится единственная гастроль артиста Императорскихъ театровъ В. Н. Давыдова. Пойдетъ «Свадьба Крепчинскаго».

Новое драматическое т-во прекратило свою дѣятельность, закончивъ сезонъ 1911—1912 гг. съ убыткомъ до 500 руб.

Въ помѣщеніи театра Ковалева кафе-шантанъ «Аквариумъ» доживаетъ послѣдніе дни. Зато съ большимъ успѣхомъ процвѣтаютъ біографы. Къ ранѣе существовавшимъ біографамъ: «Миражъ», «Лучъ» и «Модернъ» теперь прибавилось еще 2 біографа: «Марсъ» и «Ливадія» (біографъ и лѣтній садъ). Къ зимѣ еще прибавится седьмой біографъ, для котораго строится специальное каменное зданіе со всѣми удобствами и сценой для театра «Миниатюръ».

НУЖНЫ

герой, героиня, характерный
НА ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ.

Адресъ: Владикавказъ, театръ, реж. П. А. Ростовцеву (съ 15 апр. Новороссійскъ).

АРТИСТЪ

М. Л. ВОЛГИНЪ

СВОБОДЕНЪ ЛѢТО И ЗИМУ,
амплуа: Любовникъ и характерный. Ад.:
г. Орелъ до востребованія.

ЯЛТА

ТЕАТРЪ И. В. Погуляева.

Нуженъ

немедленно хорошій суфлеръ.

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на
Великій постъ, Пасху и въпредъ гас-
трольнымъ труппамъ, подъ концерты,
симфоническіе вечера и т. п. Театръ
вновь отдѣланъ и увеличенъ.
Чистаго сбора для гастролей безъ
вѣшалки и благотворительнаго сбора
1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ
Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ЧИТИНСКІЙ

ЛѢТНИЙ и НОВЫЙ ЗИМНИЙ
каменный театръ Е. М. Долина съ об-
становкой и декораціями
сдаются съ Великаго поста 1911/12
года, а также и
ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
Обращаться: Чита театръ Е. М. Долина.

ПЕРЕДОВОЙ

служившій у Раф. Адельгеймъ въ гас-
трольной поѣздкѣ 1911—1912 г.

**ПРЕДЛАГАЕТЪ услуги на
лѢТО и зиму.**

Съ предложеніемъ обращаться въ кон-
тору журнала „Театръ и Искусство“
для И. Р.

СВОБОДЕНЪ

лѢТО любовникъ-неврастникъ

С. Ф. Градскій

Жуковская 11/11. С.-Петербургъ.

Опытная

КАССИРША

желаетъ получить мѣсто на лѢТО въ
Петерб. или окрестност. Имѣетъ залогъ
и солидн. рекомендацію.

Адресъ: Спб. ул. Жуковск. д. 6 кв. 34.

Симферополь.

ДВОРЯНСКІЙ ТЕАТРЪ
И. В. Погуляева

СДАЕТСЯ подъ всѣ гастрольные спек-
такли съ 6-го февраля по 1-ое октября
1912 года. Вместимость театра 900 до
1300 р. Роскошныя декораціи и поста-
новка. 14—6

г. Владикавказъ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
(единственный въ городѣ)

СДАЕТСЯ

съ 9-го апрѣля по 1-е сентября
опереттѣ, оперѣ, малоросамъ, фарсу,
гастролямъ, концертамъ.
Адресъ: Владикавказъ, театръ режис-
серу **И. А. Ростовцеву** (съ 15 апрѣля
Новороссійскъ).

Опытный суфлеръ

предлагаетъ свои услуги. С.-Петербургъ.
Бол. Зеленная д. 26а, кв. 314, Г. А.
Карскій.

Главный режиссеръ „Невскаго фарса“

Иосифъ Александровичъ

СМОЛЯКОВЪ

СВОБОДЕНЪ на предст. зимн. сез.
12—13 гг. ищетъ компаньона, имѣю-
щаго подходящее зданіе или театръ
для жарна миниатюръ въ большомъ
городѣ.

Адресъ: Спб., Невскій пр. 51, кв. 105.

А. А. РѢШИМОВЪ (Романчи)

играетъ, режиссируетъ (ориг. пост.
пов. пьесъ), мелодекламация, рассказы
въ дивертисм. и вечер. (собств. импро-
визация).

Въ Петерб. и отъѣздъ.
Свѣчной 7 кв. 18. тел. 101-42. Личн.
перег. отъ 2—3 дня.

б. арт. Императорскихъ театровъ

Б. Б. АМИРДЖАНЪ
ДАЕТЪ УРОКИ ПѢНІЯ

Спец. пост. гол. Метода итальянская.
Пріемъ ежедн. 12—2, 5—7.
Офицерская 36, кв. 26, телеф. 489-78.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАНЪ
проходятъ оперн. и опереточ. партіи и
концерты. репертуаръ.
Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком-
пань въ концертахъ.
Принимаю предложенія въ турнѣ.
Бронницкая ул. 19 кв. 11. Тел. 505-64.

Появились анонсы о предстоящих гастролях оперы Лохвицкаго.

Съ 15 апрѣля назначено открытіе лѣтняго сада, гдѣ будетъ играть мѣстный казачій оркестръ, а съ 5 мая приглашенъ на сезонъ симфоническій оркестръ.

Тагапрогская публика лишена возможности видѣть лѣтомъ постоянную драму, потому что нѣтъ лѣтняго театра.

Зодиакъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, Екатерины губ. Почти цѣлую яму мы кормились миниатюрами, Дѣй труппы: одна въ «Модернѣ», другая въ «Лотосѣ». Труппа болѣе сильная, какъ по количеству, такъ и по качеству, была послѣдняя—въ театрѣ «Лотосѣ». Въ ней выдѣлялись: И. В. Болдыревъ, Плинеръ, Волошинъ, Вальяно, Добожинскій, Сибѣкина и Ермакова, еще совѣтъ молодая, способная артистка съ благодарными вышшими данными. Во второй труппѣ выдѣлялся г. Красновъ. Успѣхъ матеріальный въ обоихъ театрахъ хорошій. Закончили сезонъ къ Великому посту.

Изъ гастролеровъ—самымъ замѣтнымъ былъ Робертъ Апель-

гоймъ съ труппой З. И. Черновой. Далъ 4 спектакля. На кругъ взято 365 руб.

Три гастролы Маріи Горичевой съ труппой Владимира Адельгейма дали—на кругъ 130 рублей.

Не минула нашъ городъ совершающая «всероссийское турнэ», труппа «Мпвигиоръ» артистовъ полнаго ансамбля Петербургскаго театра «Мозаика», подъ дирекціей Е. Ф. Блауэра и Д. Е. Щукина. Успѣха никакого. Сборъ 165 руб.

Въ пользу голодающихъ дали 2 спектакля мѣстные мало-русскіе любители съ участіемъ артистовъ. Очистилось для голодающихъ рублей около 300.

Сейчасъ подвизается еврейская труппа И. С. Корика и А. М. Вайнштейна.

Нравятся г.г. Корикъ, Фрайманъ и г-жа Вайнштейнъ. Труппа въ общемъ совѣтъ слабая, репертуаръ—больше, чѣмъ слабый, а сборы сравнительно не столь слабые.

Изъ концертантовъ, побывавшихъ у насъ въ посту, лучшіе сборы сдѣлалъ А. М. Лабинскій—521 руб. и Оскаръ Каміонскій—800 руб.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ГАСТРОЛИ АРТИСТКИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Е. Н. РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ

съ участіемъ артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ: **И. А. Рыжова, В. В. Максимова, А. Ф. Грибуниной, В. Н. Рыжовой**, артистки театра Литературно-Художеств. общ. **М. Э. Трояновой.**

Маршрутъ поѣздки: Ярославль—28-го, 29-го, 30-го апрѣля. Н.-Новгородъ—1-го, 3-го, 4-го мая. Казань—5-го, 6-го, 7-го, 8-го мая. Симбирскъ—9-го, 10-го, 11-го мая. Самара—13-го, 14-го, 15-го, 16-го мая. Саратовъ—18-го, 19-го, 20-го, 21-го мая. Съ 23-го по 31-ое мая Новочеркасскъ, Ростовъ И/Д и Тагапрогъ.

Труппа составлена изъ артистовъ Московскаго Императорскаго Малаго театра. Режиссеръ и уполномоченный **П. А. РУДИНЪ.**

Поѣздка театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской весной 1912 года.

Одесса съ 13-го по 19-ое (включительно).
Екатеринославъ 21—22—23.
Ростовъ н/Д. 25—26—27.
Воронежъ 29.
Саратовъ 30-го апрѣля 1-го мая и 3-го мая.
Самара 5-го и 6-го.
Симбирскъ 8-го.

Казань 9—10—11-го 13-го и 14-го.
Ниж.-Новгородъ 16-го и 17-го.
Кострома 19-го.
Ярославль 20-го и 21-го.
Рыбинскъ 22-го и 23-го.

Уполн. дирекціи **Е. А. МАРКОВЪ.**

Маршрутъ ОПЕРЕТТЫ

Дирекція: **Н. Г. Искры, А. О. Варягина.**

Туркестанъ—Кавказъ—Крымъ. Пасху—Асхабадъ; Май—Кутань, Батумъ; Июнь—Новороссійскъ, Феодосія, Керчь.—Юль—Севастополь, Симферополь; Августъ до конца Сентября—Ялта. Обратно—Кавказъ, Туркестанъ, и съ 26-го дек.—Ташкентъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Искра, Вѣрина, Барская, Инсарова, Дорина, Вальтеръ; гг. Баяновъ, Варягинъ, Росовъ, Розенъ, Рогачевскій, Лодвиговъ, Ленскій, Гл. Дирижеръ **У. В. Ротгольдъ**, Хормейстеръ—**М. А. Калужскій**; Режиссеръ—**М. Р. Беккеръ**.—Хоръ—24 ч. Оркестръ 16 ч. Администраторъ **Я. Яшинъ.**

ГАСТРОЛИ

заслуженнаго артиста Имп. т.

В. Н.

ДАВЫДОВА

Съ собствен. труппой

РЕПЕРТУАРЪ: „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Прохомъ“, „Кухня вѣдьмы“, „Сверхъ комплекта“, „Трудовой хлѣбъ“, „Темное пятно“.

Апрѣль: 15—Тагапрогъ. 18—Кременчугъ. 19—Полтава. 20, 23—Харьковъ. 24, 25—Екатеринославъ. 27, 28, 30—Николаевъ. 29—Херсонъ.

Май: 1—Елизаветградъ. 3—8—Київъ. 9—14—Одесса.

Дирекція **В. Д. Рѣзникова.**

КОНЦЕРТЫ

Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

Л. В. Собинова:

15-го Апрѣля Астрахань.

Упол. дирекціи **С. Афонасевъ.**

Гастрольное турнэ.

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина.
Е. В. Владимірова.
Н. Д. Бѣльская.
В. П. Дамаевъ.

Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ.
М. В. Бочаровъ.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ рукою художника **П. Я. Пинягина.**
Гастролы оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринославъ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Киевъ, Одесса, Кашиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елизаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. **А. Ф. Иванова.**

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федорова, К. Г. Валь-Бринъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Вучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Максанъ, М. Ф. Семеновъ, Вѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Березнеговскій, Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сценич. пост. нов. оперъ, **Д. Х. Южина.** Глав. дирижеры **Павловъ-Арбенникъ, Палеевъ.** Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой **С. А. Дороховъ.** Новыя декорации написаны художниками Имп. театровъ гг. Вуковымъ, Овчинниковымъ, *.*.* и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Таисъ, Тоска, Измѣна, Долина и Чю-чю-санъ и др.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОЕЗДКА С.-Петербургск. Троицкого театра **МИНИАТЮРЪ** Дирекція А. М. ФОКИНА. ПОЛНЫЙ АНСАМБЛЬ.

РЕПЕРТУАРЪ: Гуселька „Сказка объ Ахромее“, „Пастораль“, „Фарфоровые куранты“ гуселька „Княжна Озяковна“ оперетта—„Картонаж“, „Король, дама, валет“. Опер.—„Лулуието“ „Макароны герои“. В.д. Фаметта, „Нажда Valse Triste, Valse fantastique. Опер.—„Париж—Токио и др. Влэк—Эль—Уайт“. **Миниатюры:** Въ сумерках. Конекъ любви и др.

Вся обстановка изъ С.-Петербурга.

СОСТАВЪ ТРУПЫ: Гг. Альбовъ, Гибшманъ, Дубчинъ, Заваловъ, Софроневъ, Степановъ, Струйскій и др. Г-жи Матвѣева, Офельбецкая, Тамарина, Федорова (бат. агт. Имп. Сиб. театровъ) и др. Капельмейстеръ г. Комаровъ. Администраторъ **Л. А. Леонтьевъ.**

МАРШРУТЪ съ 6 по 15 Мая: 6, 7 Мая—Рыбнскъ; 8-го Ярославль; 9, 10—Кострома 11-го Кинешма; 13, 14—Нижній-Новгородъ.

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

Родіонъ Раскольниковъ и Сонечка Мармеладова.

Сцены изъ ром. Ф. М. Достоевскаго „ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ“ въ 5 дѣйств. и 8 картин., перед. В. Евдокимова (ролей м. 10, ж. 5). Главн. р.—Раскольниковъ, Соля, Лукинъ, Мармеладовъ (изъ двухъ картин.), Катерина Ивановна (жена Марм—ва), Разумихинъ, Лебезятниковъ, Амалия Липневхель.

Издано при посредствѣ Комиссіон. Отдѣла при Союзѣ драматич. и музык. писателей. Цѣна 2 р. Полный компл. ролей—3 р. 50 к. Выписывать можно по адр.—(для телегр.) Петербургъ Костромской 56 Евдокимову. 4-1

Новая пьеса Софьи Бѣлой:

Трагедія авіатора

(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.

Роли 3 ж., 5 муж.

Разрѣш. безус. Пр. В. № 240 за 1911 г.
Прод.: Москва, театр. библиот. Разсехина.

Софія Бѣлая.

Убогая и нарядная

драма въ 3 д. Разрѣш. без., роли м. 3, ж. 1.

Старички и дѣвчонки

трагикомед. въ 3 д. Роли—2 ж., 3 м.
Разр. безусл. Пр. В. № 17, 1912 г.
Прод.: Москва, театр. библиот. Соколовой,
Разсехина и ред. „Рампа и жизнь“.

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы
Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя).
Разр. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство“
и у автора: Одесса, Московск. № 1.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

- 1) Наполеонъ и пани Валевская.
- 2) Общество улучшенія нравовъ.
- 3) Романъ актрисы Миллеръ.

Складъ изданія: „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній,
монологовъ, разсказовъ,
романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ
эстрады. Т. I. (1910—1911 гг.) 352 стр.
ц. 1 р. 50 к., денежуров. экз. 3 р. 50 к.

МИНИАТЮРЫ

Л. ВАСИЛЕВСКАГО

„Зеленый“, 2 ж. 3 м. (реп. Спб. Лит. т.)
„Утренняя зарница“, 2 ж. 4 м. (реп. Спб.
Троич. т.)

Какъ Вина поплылъ разговоръ въ рѣс-
лыхъ, 2 ж. 1 м. (съ рис. для волш. фок.).

„Платформы“, полит. сценка, 1 ж. 6 м.

„Римы“, 1 ж. 1 м.

„Канто и Ангела“, въ стихахъ, 1 ж. 1 м.

„Живое зеркало“, 2 м. 2 ж. (муз. И. А. Саца).

„Фрунзе Агратина“, муз. Г. Комарова, 5 м.

4 ж. (пар. на Стар. т.).

Косбаса та чарка або нецисне кизан-
ны, пар. на малор. реп.).

ПЕРЕВОДЫ:

„Горюха лая“, паст. Глюка, 2 м. 2 ж. (реп.
В. О. Комиссаржевской).

„Служанка-зосножа“, пастерм. Перголезе.
1 м. 2 ж. (реп. Спб. „Крылато Зеркало“).

„Вѣжливце“, (Кл. Фибигъ).

„Фрейлейнъ Фрибольшенъ“, (р. Спб. Лит. т.

„Вчера“, Гофманштайнъ, въ стих.

„Желтица въ ономъ“, Гофманштайнъ, въ
стих.

Можно выписывать изъ конторы
„Театра и Искусства“.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

выпустилъ 2-е изданіе II го сборника своихъ но-
выхъ одноактныхъ пьесъ:

„МИНИАТЮРЫ“.

Правит. Вѣст. 1912 г. №№ 180 и 375.

- 1) Очень смѣшная и оригинальная шутка въ 1 д. Инсценированный фелетонъ Александра Тамарина (съ разрѣш. автора): „Одинокія души“ (Подъ кроватью). Декорація: комната, 4 мужск. роли и 1 женск.
- 2) Шутка-миниатюра, вызывающ. непрерывный смѣхъ въ 1 д.: „Буафорскій апашъ“ (комната, 2 мужск. роли, 1 женск.)
- 3) Очень оригинальная по замыслу и техническому выполнению драма-сонетъ въ 1 дѣйств. „Сенсаціонный процессъ“ (Убийца). миниатюра 1 въ дѣйств., сенсація Нью-Йорка, Берлина, и С.-Петербурга;
- 4) „Разбитое зеркало“ (2 муж. и 1 ж.) Цѣна 1 р. (за всѣ 4 пьесы).

Въ первый сборникъ
вошли 3 одноактные пьесы:

- 1) Изъ подъ стола къ вѣщу (4 м. и 1 ж.)
- 2) Японія и Китай (4 муж. и 3 жен.)
- 3) Неожиданное превращеніе или Не думай, не гадаль—въ тѣни попалъ (по фарсу „Тетка Чарлей“). Цѣна 1 руб.

Адресъ автора: (Одесса „Пассажъ“).

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Сте. Франковъ Н. Д. 3. Пр. В. 67. ц. 60 к.
Полночный зовъ Пр. В. № 67. ц. 60
Рыцарь счастья Б. Гейера. ц. 60
Лунной ночью ц. 60
Вѣкъ жизни ц. 60
Оружіе женщины ц. 60
Адвокатъ на часъ ц. 60
Полководецъ Шоу ц. 60
Веселенькая пьеса П. В. № 4012 г. ц. 60
Сверху внизъ П. В. № 4012 г. ц. 60
Веселый день Наполеона ц. 60
Танецъ Клеопатры П. В. № 3012 г. ц. 60
Почтуду Берштейна ц. 60
Безовѣстный ц. 60
Не выгорѣло Батайла ц. 60
Женская психологія П. В. № 3012 г. ц. 60
Молитва Фр. Коппе Н. В. № 7. ц. 60
Рыцарь Фернандо П. В. № 275. ц. 2 р.
Вечерній звонъ Пр. В. № 275. ц. 60 к.
Роза и Василекъ 11 г. П. В. 275. ц. 60
Клея, Баронъ и Агафонъ ц. 60
Находчивость мужа П. В. № 250 ц. 60
Взбѣхъ П. В. № 30. 1912 г. ц. 60
Ветеринарный врачъ ц. 60

Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268 ц. 60 к.
Первые шаги Пер. Н. А. 3. ц. 50
Горбуныя Пр. В. № 240 ц. 60
Аптекарь П. В. 11 г. № 250. ц. 60
Модернистъ ц. 60
Женщина адвокатъ ц. 60
Конекъ драмы ц. 60
Провинціальный пациентъ ц. 60
Пр. В. 10 г. № 228 ц. 60
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228 ц. 60
Настоящіе парни Аверченко ц. 60
Везъ ключа П. В. 11 г. № 76 ц. 1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова ц. 60 к.
Послѣ насъ ц. 60 к.
Сосѣд П. В. 10 г. № 228 ц. 50 к.
Васъ требуетъ ревизоръ П. В. 11 г. 200 ц. 1 р.
Платформы. Полит. сценка П. В. № 226. ц. 1
Видла наслажденія ком. П. В. № 226 ц. 1
Скаковая конюшня ц. 1
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1
Новобрачные въ карнизѣ Пр. В. № 79. ц. 1
Полчасъ подъ кроватью П. В. № 79. ц. 1
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52. ц. 1
Маска пьеса Пр. В. № 52. с. г. ц. 1
Король воронъ ц. Пр. В. № 52. ц. 1
Номеръ 56-й фарсъ. Пр. В. № 79. ц. 1
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230 ц. 1
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78. ц. 1

Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24. 1 р.
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215. 1
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д. 1
П. В. 10 г. № 22 1
Загадка и разгадка Трахтенберга 1
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148. 1
Они ждутъ 60 к.
Какъ онъ глалъ ей мужу 60
Приключеніе въ 2 д. 1 р.
Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272. 1
Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41. 50
Благотворительница 1 р.
Дамская болтовня Виллибина 60 к.
Монологи и діалоги Виллибина 1 р.
Придѣлы Виллибина 60 к.
Желанный и нежданный В. Рышкова 60
Отъ просто В. Рышкова 60
Какъ они бросали курать В. Трахтен- 1
берга 75 к.
Мастро бель-касто Раф. Адельгейма 60
Пассажиръ др. Р. Адельгейма 60
Система д-ра Гудрова 50
Веселая смерть Евронкова 60
Вранье Суворина 60
Воръ О. Мирбо 50
Невѣста на гастроляхъ Барандевича 50
Новая женщина Лутмаковой 60
Пріятель мужа Сабурова 75
Тотошица Тувоненскаго 60

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

**Слабительныя
Пилули АРА**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Адресъ: СПб., Корсаунная, д. № 50.

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

АНУЗОЛЬ
ПРОСИМЪ ОТВѢТАТЬ ПОД-
ДЪВКИ И ВСЯКИЯ ПОДРАЖАНІЯ И
ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ
ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-
БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. **СВѢЧИ**
АНУЗОЛЬ
ГДЕКЖЕ И КЪ.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО
И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ
Это испытанное, благотворно-дѣ-
ствующее средство признано вра-
чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и
лучш. аптекар. магазин.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССИИ
ПРОВ. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волхонка, МОСКВА.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к., цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рипгъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-деревенская набережная 15.

СЕКРЕТЬ

сохранить нѣжное, чистое лицо, розовый, юношескій видъ, бѣлую, бархатно-мягкую кожу и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица — состоитъ въ ежедневномъ употребленіи

**мыла „Конекъ“
изъ молока лиліи**

фабрики Бергманъ и Ко, Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.

Требуется только красная упаковка.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 1.

В. ЕВДОКИМОВЪ.

КАДРИЛЬ

(Трагедія нечистой совѣсти)

Драма въ 4 дѣйств.

Полный компл. ролей—ц. 2 р. 50 к.

Въ томъ-же сборникѣ пьесы того-же автора:

НЕПОГРЕБЕННЫЕ

МАТЬ-БУДУЩИХЪ

ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!

Цѣна книги 2 рубля.

При этомъ № прилагается для всѣхъ подписчиковъ, а также для розничной продажи пробный номеръ популярно-медицинскаго журнала „ГЕРБАРИЙ“. Не получившихъ почему-либо такового просить увѣдомить Контору журнала „Гербарій“, С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, 30, и номеръ будетъ высланъ имъ бесплатно.